

ДРАКОНЫ

16+

ЧАРЫНСКОГО КАНЬОНА
ЧАСТЬ 1

ЛЕКАРЬ

Давид Шторк
Рут Софек

Давид Шторк

**Драконы Чарынского
каньона. Книга 1. Лекарь**

«Автор»

2017

Шторк Д.

Драконы Чарынского каньона. Книга 1. Лекарь / Д. Шторк —
«Автор», 2017

В городе появляется парень, который лечит даже неизлечимые болезни. Его прозвали Лекарем. Работу Лекаря окружает таинственность, методы неизвестны, но результат всегда положительный. Будут ли рады люди? Примут ли его? Или попытаются выследить, чтобы уничтожить? Частный детектив получает заказ найти Лекаря. В процессе расследования Виктор сталкивается с тем, чего не может объяснить и что оказывается опасным как для детектива, так и для самого Лекаря. Это расследование полностью меняет жизнь частного детектива, открывая для него новый мир, дарит много друзей, а также сильных врагов.

© Шторк Д., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 6 (продолжение)	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Давид Шторк, Рут Софек Драконы Чарынского каньона. Книга 1. Лекарь

Пролог

Над мегаполисом стояла глубокая, безлунная ночь. Ночь перед рассветом особенно темна, словно ожидая первых лучей света, природа погружается во мрак, как дельфин ныряет в море. После прошедшего осеннего дождя, дымка смога, которая обычно скрывала от глаз жителей города звезды, рассеялась, и сейчас в темноте безлунной ночи звезды казались больше и ярче.

Бледный, едва дышащий, почти безжизненный человек лежал на старом матрасе, укутанный в не менее старое одеяло. В его комнате из-за высокой влажности стены покрылись плесенью, потолок и углы отсырели, краска на полу почти вся облупилась, а перегоревшая лампочка одиноко свисала на куске провода. В комнате кроме матраса на голом полу, одиноко стоял небольшой столик с большим блокнотом и карандашом, да кувшин холодной воды, стоящий у изголовья этого дурно пахнущего куска материи. Из комнаты выходили две двери – одна в коридор общежития, другая в душевую. Очередное временное жилище среди трущоб мегаполиса. Парню, который, если судить по внешнему виду, борется со смертью каждую секунду, большего и не требовалось.

Полуторамиллионный город в верхней своей части радовал глаз красивыми колоритными красивыми зданиями из стекла и бетона на фоне белоснежных гор, красуясь широкими улицами, каждое лето украшенными разнообразием цветов и декоративных растений. Здесь город стыдливо прикрывал районы трущоб, словно стыдясь и не желая вспоминать об их существовании. Трущобы нижней части города вбирали в себя всех, кто не смог «пробиться», не смог заработать себе на просторную квартиру или дом, тех, кто вынужден ютиться в крошечных комнатках старых общежитий и домов, которые власти постепенно списывали под снос. Сюда же поступал приток новых приезжающих в город на заработки из деревень и маленьких городов страны, у кого не было денег для аренды квартир в верхней части города, где воздух был более свежим, а дома и квартиры – просторнее.

Это утро выдалось особенно тяжелым. Язвы разъедали Лекаря снаружи, а опухоли внутри. Организм активно убивал их клетку за клеткой, заменяя больные ткани, на здоровые, сплетая заново нервы, растворяя на биоматериал все, что кажется мудрому организму непотребным. Обычный человек, окажись он в таком же состоянии, попрощался бы с жизнью минут через тридцать, но Лекарь не относился к категории «обычных». Он твердо намеревался не только не умереть, но и выздороветь в ближайшие сроки. По крайней мере, это была последняя мысль, которая мелькнула в сознании, перед тем как парень потерял сознание. Бред продолжался уже больше суток.

Лекарь не в силах был подняться. Обычно одну опухоль на терминальной стадии¹, которую Лекарь забирал у немощных из диспансера, его организм бесследно убивал за пару дней. Но в предыдущую ночь он перестарался и теперь, скорее всего, проведет неделю без движения. А продолжить свой нелегкий труд, он сможет не раньше, чем через две недели.

¹ Под определением терминальная стадия рака подразумевается последняя стадия заболевания, которая является непотребным, неконтролируемым процессом распределения и разрастания опухолевых клеток в организме.

Парень понимал, что две недели, в которые его тело будет бороться с болезнью, немалый срок... Сколько же людей умрет за пару недель? Скольких Лекарь не сумеет спасти, сколько людей не получит свой спасительный «второй шанс»?

Парень не знал, но чувствовал сильнейшие угрызения совести за них. Совесть будто еще одна раковая опухоль, постепенно лишала его жизненных сил. Молодой человек еще не мог разобраться, что из этих угрызений исходит от совести, призванной сохранять жизнь человека и продлевать дни его благоденствия, а что идет от болезненного синдрома спасителя, который также поселился в его мозгу.

«Интересно, как мой организм распознает, что нужно, а что пришедшая извне болезнь?» – в полубессознательном состоянии рассуждал измученный парень.

Можно было бы предположить, что когда-то его тело взяло основу, будто художник – трафарет, и теперь красит все по нему. Но тогда сам Лекарь бы не старел, а это было не так; тогда и шрамы рассасывались бы вместе со всем, что тоже не соответствовало действительности. К сожалению, шрамы на его теле, пусть и небольшие, но все же появлялись после каждой излеченной язвы.

Не воспримет ли его измененное тело совесть как очередной пагубный элемент, не уничтожит ли ее, «зачесав под одну гребенку» со всеми заразами, копошащимися сейчас в его теле? Может быть, это было бы даже к лучшему, больше никаких страданий, только холодные, расчетливые действия, выполнение своей миссии независимо от внутренних конфликтов. Однако Лекарь точно знал, что его совесть неподвластна телу, она из другой плоскости. И она останется с ним навсегда.

– Забавно – слабо прохрипел в пустоту Лекарь, вперившись в потолок невидящим взглядом – чем больше делаешь, тем меньше, кажется, сделал.

Мысли вязкие, как густая патока, пробивались сквозь странные образы бреда и отдавались резью в висках, стучащих в такт ударов сердца, и во всем воспаленном мозгу.

Он попытался вспомнить хронологию вчерашней ночи. Все ли учел? Не допустил ли ошибки, которая в нынешнем положении вещей может оказаться критической? Если кто-нибудь узнает, что именно он проник в закрытую охраняемую зону под покровом ночи и вышел оттуда на своих двоих – дело приобретет очень плохой оборот. А за раскрытием его личности последует незамедлительное определение адреса, но это будет меньшая из бед.

Голова на секунду приподнялась в сильном напряжении и тут же безвольно упала обратно. Сейчас рано, все силы нужно направить на скорейшее выздоровление. Через пару дней сознание вернется полностью и уж тогда оно все разложит по полочкам.

Мысли о том, что рак убьет его, у Лекаря не возникало. Конечно, в таком тяжелом состоянии, он был лишь однажды. Тогда ходить он смог через неделю, а для полного восстановления понадобилось около полумесяца. Обычно, когда лечение проходит по плану, то Лекарь может даже бегать, хотя и с трудом, через два дня. Но не в этот раз. И даже тот факт, что сейчас он находится на грани смерти, не угнетал, а скорее укреплял уверенность парня в своем выздоровлении.

– Ничего, совсем скоро я пойду на поправку – едва слышно прошептал Лекарь – а когда встану, опять пойду искать тех, кто нуждается в лечении, не доступном врачам. Тех, кто нуждается в Чуде. И он дождется меня! Обязательно дождется!

Маска, напоминающая клюв белой птицы, валялась рядом с кувшином. Интересный конечно выбор, он бы мог назвать его даже вычурным, если бы не практическое предназначение маски. Если бы ее не было – валялась ему прямо там, в коридорах клиники, с пузырящимися от влажных гангренов щеками. А благодаря травам и порошкам, которыми был изнутри забит «клюв» маски, у него хватило сил доползти до укрытия. К тому же, с этой маской даже самый современный детектор распознавания лиц, коим в современном мире может хватить даже куска подбородка, чтобы в точности воспроизвести все лицо, не сможет сгенерировать ни

кусочка его измученной физиономии, изрезанной шрамами убитых болезней как спина раба на средневековых галерах изрезана кнутом надсмотрщика.

Через бред, сковывающий сознание, проникла одна разумная мысль. И тут же угасла. Лекарь снова напрягся, пытаясь поймать ее за хвост. Успех...

Он не переставал удивляться скорости своего восстановления, еще час назад парень не мог понять кто он такой, жив ли он? А сейчас, пусть и нечеловеческим усилием воли, но все же вспомнил, что в клюве маски должно быть то, что ускорит выздоровление. Сквозь пелену в глазах от нестерпимой боли он видел краешек крошечного пакетика. Тункап – подарок друзей на прощание. Мощный порошок-психоделик, который вызывает галлюцинации у обычного человека, но для разума и тела Лекаря он был что-то вроде ускорителя. Конечно, его будет жестоко ломать минимум восемь часов действия препарата и после этого еще столько же, зато время восстановления организма уменьшится как минимум вдвое.

Правда, кое-что Лекарь не учел. Для того чтобы проглотить порошок, крошечный пакетик из быстрорастворимого натурального волокна, мало решимости страдать шестнадцать часов, надо еще дотянуться до маски, выудить маленькую белую гадость и проглотить, запив водой для уверенности.

На попытку встать, тело протестующее закрипело. Радовало, что не нужно переворачиваться – волей случая, Лекарь и так лежал на боку, лицом к маске. Расстояние вытянутой руки казалось ему невозможно большим, наверное, такой же видит бескрайнюю пустыню путник, делая первые шаги по горячему песку.

Лекарь набрал воздуха в легкие. С хрипом выдохнул, одновременно вытягивая правую руку, которая раньше покоилась, прижатой к груди. Сначала парню показалось, что рука внезапно увеличилась в весе и стала весить не меньше полутонны, затем тяжесть прошла, ее место заняла жгучая боль, зародившаяся на кончиках пальцев, и пронзившая все тело раскаленными иглами.

Очнувшись через неопределенный промежуток времени, может час, может день, Лекарь почувствовал тыльной стороной руки прикосновение хрусткой, сушеной травы, спрессованной внутри маски. Пакетик тункапа лежал точно между пальцев. Боясь снова отключиться, он медленно сжал его между пальцами и рывком поднес ко рту. Теряя сознание в очередном приступе боли, ему все-таки удалось улыбнуться кривой улыбкой мертвеца, смакуя ощущение, как маленький пакетик скользит по глотке вниз. Запивать сил не было, пусть растворяется так. В следующий раз он очнется нескоро. Надеясь на то, что следующие восемь-десять часов просто выпадут из его памяти, Лекарь отключился.

Глава 1

Сегодня утро для Виктора началось как обычно с сигареты и большой кружки горячего кофе. По утрам, едва открыв глаза, он брал сигарету в зубы и блаженно закуривал, медленно возвращаясь из царства сна к реальной жизни. Жизнь казалась бы полным совершенством, если бы не кашель, который особенно сильно раздражал по утрам. Но даже кашель сегодня не испортил блаженство неспешности утреннего подъема.

В последнее время Виктор не торопился на работу как прежде, когда работал следователем в отделе по расследованию особо опасных преступлений, и имел над собой много начальников. Недавно, уволившись из сыскного отдела, следователь открыл собственное частное агентство. Поэтому факт, что не нужно бежать на работу ровно к восьми часам все еще доставлял ему наслаждение. Выкурив сигарету, мужчина потянулся и пошел умываться.

Виктор был подтянутым мужчиной лет за тридцать, спортивного сложения, без лишнего веса следящий за тем, чтобы всегда оставаться в форме. Вечерами он занимался в спортзале также, как много лет, пока работал на государство. Врачи и тренер постоянно напоминали о вреде курения, мужчина понимал, что они правы, и не раз пытался бросить, но старая привычка держалась прочно.

В его жизни все подчинялось распорядку, любые новшества Виктор принимал «в штыхы». Мужчина не сразу привыкал к изменениям, но привыкнув, прочно «вписывал» новые привычки в старый образ жизни. Однажды привыкнув к сигарете, он не мог ее оставить без очень весомых причин. Открыть частное агентство было для него почти подвигом, и он не рискнул бы сделать это, если бы не был уверен, что всегда будет «завален» работой. Количество раскрытых дел было в его случае настолько велико, что даже в толпе других следователей, он выделялся и никогда не сидел без работы.

В офис частный детектив пришел в двадцать пять минут десятого. Он вошел с прохладной улицы в тепло офиса и опять закашлялся.

«Надо сходить к врачу – подумал детектив – зима еще не началась, а я уже простыл! И никак не получается снять кашель! Достал уже!»

Отдышавшись после приступа кашля, мужчина сел на свое кресло, расслабился, включил компьютер, и вновь потянулся за сигаретой, но в этот миг раздался телефонный звонок.

– Сыскное агентство «Хипеш» – сообщил он, подняв трубку и сердясь на секретаршу, которая еще не пришла на работу.

– Здравствуйте! Вы – детектив Макицкий?

– Да, это я.

– Мне необходимо встретиться с Вами лично. Мое дело строго конфиденциально – послышался в трубке довольно резкий женский голос.

– Хорошо, Вы можете прийти ко мне в офис, и мы поговорим – Виктор сообщил адрес и спросил возможную клиентку, когда та сможет прибыть на место.

– Дорога займет не более получаса – сообщил голос.

Положив трубку, детектив продолжил начатое – поднес огонь зажигалки к сигарете и с наслаждением затянулся. Дела в агентстве шли неплохо.

«Вот только Лариса опаздывает, разбаловалась, нужно сделать замечание» – сделал себе заметку детектив.

По договоренности секретарша должна была приходить без четверти десять, а шеф, то есть он – к десяти, когда кофе уже будет сваренным. А сегодня приходилось начинать рабочий день без удивительно вкусной чашки Ларисиного кофе. Виктор не мог объяснить почему, когда кофе варил он, из тех же ингредиентов, напиток получался другим, не таким ароматным, но Лариса не раскрывала свою тайну.

Взглянув на часы, детектив понял, что сердился рано – была только половина десятого, нужно было просто подождать Ларису, разгребая вчерашний завал бумаг. Сегодня нужно было составить отчет по двум законченным делам. Хорошо, что отчитываться приходится только один раз – перед заказчиком, нет необходимости писать отчеты для руководства как раньше.

Но судьба приготовила ему неприятный сюрприз, кофе Виктор не успел выпить – посетительница появилась ровно в десять, через пять минут после прихода секретарши, которая немного задержалась, как это нередко с ней случалось.

В дверях появилась высокая худая дама, плоская, в черном строгом платье и черных туфлях, темные волосы были стянуты на затылке в тугий узел. Несмотря на строгость облика, все в посетительнице выдавало лоск и высокую цену: прическа, одежда, обувь, макияж – каждая мелочь сообщала миру о высоком статусе дамы.

Женщина держалась неестественно ровно, словно у нее вместо гибкого позвоночника был вставлен лом, все прямые линии тела казались в ней натянутыми. Лицо соответствовало стану – тонкий, острый нос, почти незаметные губы и узкие, чуть раскосые глаза. После беглого взгляда на эту женщину, казалось, что зрачки тоже должны быть вертикальными и узкими, но зрачки были круглыми, почти черными и это как-то не гармонировало с ее обликом, хотя на общем фоне терялось.

– Здравствуйте! – голос женщины звучал режуще.

– Проходите, пожалуйста, присаживайтесь! – пригласила посетительницу секретарша.

Лариса казалась вызовом на фоне строгой дамы. Девятнадцатилетняя девушка, очень женственная, девяносто-шестьдесят – девяносто. Она была на пятнадцать лет моложе своего работодателя, любительница поболтать и пококетничать. Несмотря на требование шефа носить строгую одежду, она носила яркие костюмы, была выкрашена в блондинку, носила крупные украшения, делала яркий макияж. Требование шефа девушка исполнила, на ней всегда был костюм, но про цвет шеф ничего не сказал, и про украшения тоже, и потому она проявила в этом месте свою творческую натуру.

Несмотря на требование частного детектива к строгости, в офисном помещении с ее «легкой руки» на полках и ее столе стояли различные статуэтки и украшения, но их было не много. Лариса понимала, что стоит ей поставить еще хотя бы одну вещь, шеф заставит убрать все. На стенах также с момента прихода Ларисы в офис, появились парочка безделушек в виде коричневого с черным «ловца снов» и пары строгих современных украшений из тонкой проволоки и небольших красивых спилов дерева, которые она купила на любимых ею выставке-продаже изделий ручной работы.

Виктор молча терпел изменения в офисе, но следил, чтобы Лариса не «перестаралась». Внешний вид офиса полностью отражал их отношения. Детектив и секретарша «ходили по грани». Она нередко проходила по грани увольнения, допуская вольности, Виктор терпел, замечая, что ее присутствие не позволяет ему совершенно оторваться от красоты окружающего мира и от некоторой прелести вольностей, но время от времени он думал, не заменить ли секретаршу? Несмотря на сложности, обоим казалось, что их сотрудничество окажется долгим и плодотворным. Лариса в тайных уголках души таила надежду, что «пробьет» строгую защиту шефа и «приручит» его. Она была одинокой девушкой, он – одинокий мужчина. Между ними была одна серьезная разница – Лариса искала жениха, ее шеф – преступников. Но девушка не теряла надежду, что когда-нибудь детектив ее заметит, хотя бы потому, что видит каждый день и нередко бросает взгляды на ее пышную грудь.

Посетительница прошла и опустилась на мягкий стул у стола Виктора, продолжая держать спину напряженно и неестественно ровно опустив руки на колени.

– Я бы хотела поговорить с Вами с глазу на глаз – обратилась она к Виктору.

– Лариса, ты не хочешь прогуляться до магазина? – поинтересовался Виктор у секретарши.

– Хорошо, шеф, я быстро – откликнулась девушка, отходя от кофеварки и направляясь к выходу.

– Не торопись. У меня приватная беседа – бросил он вслед уходящей Ларисе.

– Хорошо, шеф, тогда я зайду в химчистку, заберу Ваш костюм.

– Ну, вот и хорошо! – согласился детектив.

Как только за девушкой закрылась дверь, посетительница начала рассказывать. Она нервничала, но пыталась скрыть нервозность.

«Собирается врать или что-то хочет скрыть? – подумал Виктор, наблюдая за женщиной – нужно проследить».

– Меня зовут Нонна Маратовна. Я работаю администратором в онкологической клинике – начала она – наш главный врач настоял на том, чтобы мы наняли Вас... В последнее время у нас стали происходить странные вещи – время от времени кто-то приходит ночью в «тяжелое» отделение и проводит манипуляции над больными.

– После этих манипуляций случались смерти? – поинтересовался детектив.

– Нет, напротив! У больных после посещения странного человека, обычно наступает ремиссия.

– Но разве не этого добиваются врачи своим лечением?! – удивился мужчина – вы должны радоваться появлению такого гостя!

– Но этот человек обещает больным полное выздоровление, то есть «исцеление» как он говорит и через два – три дня даже самые недоверчивые пациенты уходят из клиники. Уже два отделения нашей больницы на данный момент пусты. Сначала мы пытались разобраться сами, но после последнего посещения решили обратиться за помощью. Дело в том, что среди пациентов пошел слух о «Лекаре» как они его называют, и люди не торопятся проходить наше стандартное лечение. Но мы не верим, что этот шарлатан может полностью излечить безнадежных больных одним прикосновением! Все наши специалисты уверены, что пациенты скоро снова попадут к нам, но только для того, чтобы умереть! И мы не хотим отвечать за всяких шарлатанов своей репутацией!

– Понятно – ответил Виктор и начал записывать – что Вам известно об этом странном посетителе?

– Практически ничего! – вздохнула женщина – иначе мы не стали бы нанимать вас, а справились бы силами нашей охраны.

– Но как? Разве в клинике нет камер? – детектив был удивлен.

– Камеры есть везде. Но перед его появлением кто-то проникает в нашу систему и отключает все камеры, вернее кто-то ставит вместо них записи недельной давности и охранник даже не подозревает, что видит не реальные события, а запись. Мы наняли высококлассных специалистов, чтобы они отследили, кто и как взломал нашу систему, но пока тоже безрезультатно!

– Как Вы думаете, почему ваш посетитель приходит несколько раз в одно и то же место, хотя мог бы вылечить всех за один раз и скрыться навсегда?

– Мы не знаем. Но предполагаем, что у него есть некий «резерв» то ли препарата, то ли возможностей... но в любом случае, это не небожитель с неограниченными возможностями. Но с этим Лекарем явно что-то не так! Он лечит, вскрывает железные замки любой сложности, без единой царапины; и взламывает компьютерную систему, обходит охранников, патрулирующих коридоры, да так, что никто из них ничего не видит!... Супермен какой-то!... – женщина оглянулась и почти прошипела с нескрываемой злостью – ...ш-ш-шарлатан!!!

– Или у вас работает группа... преступников – задумчиво добавил детектив – Когда в последний раз появлялся ваш посетитель?

– В последний раз он появился на прошлой неделе в отделении интенсивной терапии.

– Почему же Вы только сейчас пришли? – удивился Виктор.

– Мы пытались найти его своими силами.

– Могу я осмотреть место... – Виктор хотел сказать «преступления», но на мгновение задумался и произнес – ...происшествия?

– Да, конечно. Отделение закрыто, чтобы кто-нибудь случайно не уничтожил улики.

– Я могу поехать прямо сейчас – детектив с готовностью поднялся с места и направился к стенному шкафу.

– Хорошо – посетительница встала, словно вытянулась, отчего показалась еще более тонкой и натянутой как струна.

– Подождите, пожалуйста, еще пару минут. Мы должны оформить договор, и Вы должны внести предоплату, таковы правила – остановил Виктор клиентку.

– Я попросила бы сделать все поскорее. У меня много работы – ответила дама.

– Вы можете внести предоплату, я выдам Вам чек и акт приема денежных средств, а секретарь оформит договор и вышлет его Вам на электронную почту. Если Вы согласитесь с текстом Договора, сообщите согласие также по электронке. Секретарь распечатает его здесь, и мы сможем подписать договор сегодня вечером или завтра утром. А я тем временем смогу начать расследование – предложил Виктор.

– Меня это вполне устраивает. Так будет быстрее – ответила женщина.

Ну вот... придется начинать рабочий день без чашки ароматного кофе в компании с красивой болтушкой, которая так удачно скрашивает его молчаливость. Виктор пробил чек на кассовом аппарате, выписал акт, принял деньги и отправил их в сейф, потом вздохнул и поднялся с мягкого кресла.

Глава 2

Проснувшись вновь, Лекарь почувствовал небывалую легкость. Все-таки иметь самовосстанавливающийся организм это круто!

Легко вскочив с мокрого от пота матраса, он оглянулся. Ничего не изменилось, все та же сырая комната, полупустой кувшин с водой, окно с серой деревянной рамой, костюм с маской, лежащие на полу. Разве что стало очень душно. Подняв с пола кувшин, Лекарь подошел к окну. В мутном стекле слабо отражалось его смуглое юношеское лицо, снова здоровое, полное жизни, даже свежее чем прежде. Черные волнистые волосы, растрепавшиеся от долгого и беспокойного сна, вились до середины шеи, карие глаза озорно блестели. Жизненная сила, видимо, полученная в награду за нелегкий труд была ключом.

– Гм...Гаечным... По морде... – сказал он своему отражению и рассмеялся своей незамысловатой шутке.

Все-таки как прекрасно чувствовать себя живым! После тяжелых времен светлые дни кажутся особенно яркими и наполненными жизненной силой. Распахнув окно, Лекарь с наслаждением вдохнул утренний воздух. После спертых воздуха помещения, чистая осенняя свежесть слегка вскружила голову. Прохладный ветерок был наполнен ароматами опавшей листвы и недавно прошедшего дождя. Чистое небо над головой вызывало непреодолимый соблазн прогуляться.

Лекарь любил осеннее Алматинское небо. Нигде больше он не видел, чтобы осенью, когда деревья раскрашиваются в желто-красные оттенки, небо вдруг становилось сиреневым, словно на нем кто-то разлил чернила с водой. Что рождало этот удивительный цвет неба, он не знал, а просто любовался удивительным цветом неба с медленно плывущими по нему облаками! Здание общежития, в котором парень снимал комнату под видом «студента из аула», находилось возле частного сектора, далеко от многолюдной и шумной трассы, частный сектор отделял здание от дороги и поэтому по утрам здесь было гораздо тише, шум машин доносился лишь издалека. Из окна, несмотря на привычный смог, висящий в воздухе, просматривалась панорама гор, с блестящими на солнце снежными вершинами.

Парень закрыл окно, одним махом выпил воду из кувшина, быстро сложил маску и костюм, нечего им валяться, и выбежал в коридор. Там лежал его рюкзак, который он забыл закинуть в комнату. Возможно, парень должен был беспокоиться за сохранность своего имущества, но все соседи его знали и были хорошими людьми, так что Лекарь не сомневался, что его пожитки никто не тронет. В среднем отделе рюкзака он нащупал джинсы и майку с балахоном. Прихватив вещи с собой, Лекарь вернулся в комнату, принял душ, быстро обтерся полотенцем, спешно оделся и, вернувшись в коридор, накинул на плечи рюкзак.

– Куда опять в такую рань, айналайын? – услышал он веселый голос, когда уже стоял на лестничной площадке.

В дверях комнаты, напротив его, стояла бабушка, имя которой, он к своему сожалению, все время забывал, ввиду трудности его произношения для человека другой национальности.

– Пойду, прогуляюсь, тэте – с улыбкой отозвался Лекарь.

Насколько он помнил, это переводилось, ни то как «тетя», ни то как «бабушка», так в Алматы, где он, собственно и находился, обращались к старшим женщинам. Здесь в общежитии молодые люди называли так всех женщин, кто был старше их.

– Ты смотри у меня, Карим! – бабушка на миг нахмурилась, погрозив ему пальцем.

Конечно, оно не было его настоящим именем, Лекарь придумал имя, которое было бы простым для всех, кто его окружает. Паспорта у него не было, так что свое настоящее имя он все равно забыл, да и ни к чему оно ему.

– А что такое, тэте? – «Карим» сделал удивленные глаза.

– Я слышала, что ты позавчера опять едва на ногах стоял! Разбудил меня в три часа ночи, шагал как конь подкованный! А сейчас смотрю – вон, как огурчик! Эх, молодое здоровье чудеса творит... Но ты смотри, не пей так! – она снова напустила грозный вид.

– Не беспокойтесь Вы за меня так, тэте, я еще горы свернуть смогу!

– Только наши не трогай, джигит – она усмехнулась – дороги они мне как память.

– Не трону, тэте, не переживайте – рассмеялся Лекарь в ответ – ну, я побежал! – и он быстро выпрыгнул на лестницу, переступая через ступеньки. Старушка еще кричала ему вслед что-то на казахском языке, но парень уже не слушал. Да и не знал он языка коренного населения, хоть и внешность у него была почти казахской. И все же смешаться с толпой он мог разве что у испанцев или цыган, уж больно глаза большие, не азиатские, восточные.

Наконец выскочив на улицу и захлопнув дверь подъезда, он остановился. Несколько мгновений Карим просто вдыхал осенний воздух, наслаждаясь его свежестью, и наблюдая за окружающим его золотым осенним великолепием. Отыскав в боковом кармашке рюкзака телефон с наушниками, Карим вставил их в уши, одновременно ища подходящую песню. Ей оказалась «Viva la Vida» в исполнении Дэвида Гаррета, по его сугубо личному мнению, коим он редко с кем делился, очень талантливого музыканта-скрипача. Легкой походкой Лекарь шел в неизвестном направлении, просто наслаждаясь проплывающими мимо деревьями. Почувствовав запах чего-то вкусного, Лекарь с закрытыми глазами стал искать источник запаха. Источником запаха оказалась мини пекарня, где готовилась утренняя партия пирожков и кексов. Из бокового кармана рюкзака парень достал кошелек. После чего занял место в небольшой утренней очереди за съестным, сразу за блондинкой, одетой в несколько откровенный яркий офисный костюм. Карим никогда бы не подумал, что такие вещи как «офисный» и «яркий» могут так гармонично сочетаться.

Стены онкологического диспансера давили на мозг детектива, он не мог нормально мыслить. Эта больница была особенной, ему вдруг показалось, что пациенты уходят из этой больницы, а их боль, все мольбы о помощи, оставшиеся без ответа, и их отчаяние поселяется здесь, в этих коридорах и палатах; накапливается с годами, выдавливая из следующих посетителей надежду на выздоровление и волю к победе над болезнью.

«Хорошо, что я не пациент этого отделения!» – мысленно содрогнулся Виктор, бродя по пустому отделению диспансера. Он хотел обследовать помещение сам, но его клиентка послала с детективом одного из местных охранников. Всего Виктор насчитал их пять.

«Странно, зачем так много охраны в отделении больницы? – невольно возник вопрос – кого или от кого защищают эти люди? Я бы понял, если бы сейф с лекарствами так тщательно охранялся, но почему вся больница? Интересно, эта больница всегда так охраняется или только сейчас?»

Внимательно осмотрев отделение от коридора до палат, детектив не нашел ничего, что могло бы помочь ему в расследовании дела, что указывало бы на личность ночного посетителя отделения. Собрав то немного, что по первому впечатлению могло пригодиться в поисках, мужчина решил подняться в соседнее отделение, чтобы поговорить с больными. Но охранник остановил его.

– Не положено – коротко сообщил он – я должен сообщить руководству.

– Хорошо, сообщи. Но я не смогу полноценно работать, если мне не предоставят свободу передвижения и общения с людьми – напомнил детектив.

Охранник взял рацию.

– Нонна Маратовна – обратился он к администратору – детектив хочет поговорить с больными.

– Сейчас я приду сама! – «отрезала» рация.

– Давайте подождем пять минут – предложил охранник, и Виктор вынужден был согласиться.

Дама в черном решительно открыла дверь.

– Пойдемте, я провожу! – почти приказала она, затем обратилась к охраннику – Вы свободны!

Виктор поднялся в хирургическое отделение. Здесь в палатах лежало много людей, даже в коридоре стояла пара кроватей. Операции у пациентов были разными, от простых «жировиков» вырезанных из мышц, до сложных полостных операций. Виктор рассчитывал на то, что люди с охотой расскажут ему легенду о Лекаре, но он ошибался. Детектив видел, что про Лекаря знает каждый, но не нашлось ни одного, кто сказал бы правду. Кроме информации о Лекаре, вернее кроме отказа давать эту информацию, Виктор услышал сегодня много раз фразу: «Наша семья не может себе позволить...» После чего назывались различные виды лекарств или особого питания для онкологических больных. Мужчина еще никогда не сталкивался с раком и не общался с родственниками больных этой болезнью. Но всякий раз, когда больные произносили эту «кодовую» фразу, Нонна Маратовна хмурилась, после чего пациенты становились еще менее разговорчивыми.

«Хорошо... придется поискать больных, которые выписались, чтобы поговорить с ними без свидетелей» – решил Виктор – уверен, эти люди созваниваются вне больничных стен».

Поняв, что вряд ли администратор даст ему спокойно работать здесь, детектив решил пока уйти и попытаться использовать свои возможности. Такое отношение для него было не впервой – нередко люди, обратившись к детективу за помощью мечтали, чтобы он чудесным образом исполнил их заказ, но не узнал ничего лишнего о жизни и делах заказчика. Детектив и сам не рвался знать о людях все, его интересовала в основном только информация, касающаяся заказа. Одна из причин его популярности среди заказчиков было сообщение о том, что он не любит копаться «в грязном белье» и не выдает секретов посторонним.

Закончив ознакомление с местом происшествия, детектив зашел к администратору «доклжаться». Нонна стояла у окна, как всегда прямая как струна.

– Я зашел сообщить, что ознакомление закончил – сообщил Виктор.

– Хорошо – отрывисто бросила она – чашку чая не хотите?

– Нет, спасибо – удивился детектив неожиданному расположению администратора.

– Могу предложить кофе – не отступала женщина – сейчас должен подойти главный врач и он просил, чтобы Вы дождались его.

Отказываться было уже неприличным, и Виктор согласился. Он не думал, что кто-то сможет сварить кофе лучше, чем Лариса, но решил потерпеть и присел на кресло у журнального столика, понимая, что придется терять время на ожидание. Администратор вышла из кабинета и через минуту вернулась с двумя чашками, в одной из них был зеленый чай для нее, в другой – кофе для Виктора.

«Надо же... даже такой даме приходится носить кофе, если нет достойной секретарши! – мысленно усмехнулся Виктор – Не знал, что есть те, кто использует сахарную пудру вместо сахара... – отметил про себя детектив, заметив на краю чашки сахарную пыль.

Он не предполагал, что дело, за которое он взялся, предполагает наивысший уровень осторожности и не был внимателен.

Допив кофе, показавшееся ему форменными помоями в сравнении с тем, что он пил ежедневно в офисе, Виктор поерзал и взял журнал. Администратор молча сидела за рабочим столом. Она выпила свой чай и теперь что-то писала, читала, возможно делала свою работу, но была напряжена от присутствия постороннего в своем кабинете. Прошло не меньше четверти часа, когда раздался звонок. Нонна молча выслушала указания по телефону и положила трубку.

– Звонил главврач, он задерживается и передавал вам свои извинения. Возможно, он свяжется с вами позже – отрапортовала она.

Виктор порывисто встал с кресла и холодно попрощался.

«Эти клиенты просто хамы! – мысленно ворчал он, шагая к машине – мало того, что не дают работать, еще и время отнимают, пупы земли!»

Уже ближе к полудню детектив вернулся в офис и наконец, смог выпить свою чашку кофе.

– Как дела? – поинтересовалась Лариса, подав ароматный кофе шефу.

– Как всегда, сначала просят найти что-нибудь, потом пытаются скрыть как можно больше – усмехнулся Виктор – к тому же снобы несусветные!

– Но Вам все равно придется узнавать все... – понимающе вздохнула девушка.

– Да, придется узнавать и помалкивать. Меньше знаешь, дольше проживешь. В нашем деле это особенно важно. Даже когда ты знаешь все, люди должны быть уверены, что ты знаешь лишь самую малость.

Детектив вздохнул и принялся за работу. Он внес в файл всю собранную информацию, предположения и записал контакты людей, у которых могла оказаться информация по этому делу. Затем Виктор переключился на другую работу, которую сегодня нужно было сдать другому заказчику. Подготовив отчет, детектив обратился к секретарше.

– Лариса, ты можешь связаться с Абукаримовыми и сообщить, что мы закончили работу?

– Да, конечно – с готовностью ответила девушка.

– Все фотографии и отчет по их предприятию в этом конверте – Виктор протянул девушке большой серый конверт.

Лариса встала из-за стола, одернула костюм, поправила прическу. Рабочий стол шефа находился в той же комнате, и шеф всегда наблюдал за ее приготовлениями, но молоденькую девушку это нисколько не смущало, она подошла к столу шефа, стуча каблучками и раскачивая бедрами.

– Будет сделано, Виктор Владимирович – пропела она – сейчас же свяжусь с ними. Вы сегодня будете в офисе или опять «на выезде»?

– Я еще не знаю, сначала сделаю несколько звонков – ответил Виктор – а ты что-то хотела? Только не говори, что хотела опять уйти немного пораньше! Никаких дней рождения, поминок и встреч с родственниками! У тебя работа!

– Ну... – Лариса пожала плечами и направилась к своему столу.

– Так что?

– Уже ничего... – жеманно вздохнула она.

– Все понятно – покачал головой детектив – в голове что угодно, только не работа! Ох уж эта молодежь современная!

Виктор вновь погрузился в бумаги и компьютер, потягивая кофе. «Лариса, конечно, работать не очень-то любит, но ее интуиция в делах достойна похвалы, и она варит очень вкусный кофе, этого не отнять!» – подумал детектив, но вслух хватить не стал, чтобы не расслаблялась.

Глава 3

10 октября

На секунду Лекарь задумался... Тэте сказала, что он шатался... позавчера? Быстро достав телефон, взглянув на дату «10 октября» он понял, что организм оправился всего за один день с небольшим! Конечно, тот порошок, который он принял, ускорял процесс, но не настолько, это точно! Это странно, а все странное опасно, особенно для Карима. Останавливать свою миссию он, конечно, не станет, но в голове парень сделал заметку:

«Надо обязательно узнать причину столь скорого выздоровления!»

Купив пару ароматных теплых булочек, Лекарь зашел в небольшой безымянный сквер, сел на лавочку и с аппетитом умял одну из них. Принявшись за вторую, он достал телефон, нашел незащищенную паролем сеть и зашел на сайт, некогда один из многотысячных безликих форумов, но сейчас выполняющих функцию его базы, куда поступали собранные по сети просьбы о помощи. Нужно было выбрать что-то одно. Он не сможет лечить сразу всех, но если сконцентрироваться на самых опасных и тяжелых случаях, то гораздо больше людей получат его «подарок». На этот форум скидывала все найденные в Сети просьбы группа его знакомых хакеров. Карим не знал ни их имен, ни псевдонимов, но это было не нужно. Лекарь в очередной раз удивился тому, сколько людей стоят за его спиной. Подавляющее большинство людей, кому он помогал или тех, кто слышал о нем что-то, преследовали одну цель – узнать, кто он такой. Даже предупреждение, что с тайной его личности пропадет и волшебный целительский дар, их не останавливало. Это понятно, они- то уже вылечились, и теперь любопытство затмевало собой понимание опасности ситуации для других. Но находились и другие, кто помогал, не спрашивая ни о чем.

Карим слушал щебетание птиц и, незаметно для себя, погрузился в воспоминания о давнем прошлом. Почему-то вспомнились его первые шаги в образе спасителя для страждущих...

– И помни! – кричал ему вслед голос из темноты – никто не должен знать откуда ты получил силу!

Тогда стояла глубокая февральская ночь, вокруг была лишь промерзшая земля степи. Лекарь вышел на обочину пустой дороги, качаясь на ветру, будто призрак. Шанс, что кто-то подберет посреди степи незнакомца, одного, без заглушенной машины рядом, что означало бы поломку в пути, был равен почти нулю. Скорее всего, это связано с тем, что несколько лет назад, на этой дороге орудовали бандиты, которые подобным образом, как говорится, «на живца» грабили доверчивых водителей. Свежи еще воспоминания, многих пострадавших, их родных и знакомых, ох свежи...

Мимо него с ревом пронеслась фура, даже не выключив дальний свет. Поднявшийся ветер сбросил с парня капюшон.

– И что же делать? – простонал в пустоту Лекарь – как мне быть?

«Как узнать, куда мне плыть...» – пропел он про себя, вспоминая мотивы одной известной российской рок- группы. Пожав плечами, направился в сторону города, хотя до него добрых двести километров, но даже сотня метров вперед лучше, чем оставаться на месте.

– Хоть разогреюсь от ходьбы... – снова пробубнил себе под нос Лекарь.

Каково же было его удивление, когда после получаса ходьбы, он заметил, что свет фар не проносится лучом рядом с ним, а подсвечивает сзади. Черная тень собственного силуэта тянулась вдаль, звук двигателя плавно нарастал.

– Далеко путь держишь? – бодро пробасил седовласый и усатый старик азиатской внешности. Водитель, приятной наружности, крепко сложенный, коренастый, в меховой шапке располагал к себе с первого слова.

Через минуту, они оба сидели внутри старенького зеленого Фольксвагена «Транспортер». Машина тронулась.

– И как только тебя сюда занесло, пацан? – спросил дед, смотря глазами на дорогу – меня, кстати, Каримом зовут, а тебя?

– Если честно, то не помню, ата, но спасибо большое что подобрали...

– Это что же, получается, что ты из этих... Ну, которым память отшибло напрочь, а они потом внезапно просыпаются в незнакомых местах, я по ящику смотрел про это. Как же та болезнь называется... Я думал ей только старики болеют...

– Вы говорите о болезни Альцгеймера или о временной амнезии? – сам удивившись тому, откуда взялась в голове информация, выдал Лекарь – но это далеко не единственная болезнь, отличающаяся подобным поведением больного и явно не мой случай – он улыбнулся.

– Ну, как знаешь, но хоть где живешь, помнишь? Или бездомный? – дед Карим поглядел на попутчика с недоверием.

– Нет, не бездомный, живу в Алматы, немного выше Рыскулова, в общежитии.

– Знаешь, думается мне, что ты медик по образованию. Может просто перенапрягся, да и выпало из памяти как до сюда доехал и зачем?

– Ну, не медик, скорее просто лекарь – разоткровенничался парень. Он был очень осторожен со всеми людьми и старался, насколько это возможно, не распространяться о себе, но этот дед удивительно располагал к себе.

– Тогда, товарищ Лекарь – ходи и лечи, коли выбрал такое призвание!

– Буду, дядя Карим, буду – с улыбкой отозвался Лекарь.

Большую часть пути они провели, слушая музыку или болтая ни о чем. Дед Карим рассказывал интересные истории из своей жизни, делился советами и проблемами. В какой-то момент он заговорился настолько, что не заметил коровы, появившейся из темноты в свет фар...

Секунда... машина пошла юзом по скользкой, укатанной дороге, и оглушительный удар заставил их обоих вылететь через переднее стекло.

Вот они катятся несколько метров по асфальту, каждый удар отзывался выстрелом боли, но все же, молодому Лекарю повезло больше, чем деду Кариму, это было понятно с первого взгляда. Лекарь вскочил, едва успев остановиться, весь в осколках битого стекла и ссадинах, со сломанной рукой и подозрительно ноющими при каждом шаге, ребрами. Лекарь взглянул на деда, тот еще дышал, но жить ему оставалось явно недолго, все его лицо было в крови, а конечности изгибались под неестественными углами. Казалось он был без сознания и вряд ли очнется снова...

Лекарь положил свои руки на намокающую от крови грудь старика. Вдохнул и закрыл глаза. Ему показалось, будто все раны этого старика собираются в один небольшой шар, сплетенный из сияющих красных нитей. Затем он протягивает руки к этому шару, берет и кладет за пазуху. Открыв глаза, Лекарь понял, у него есть совсем немного времени, чтобы исчезнуть из виду, иначе его тело, все переломанное, будет лежать на дороге и старик обязательно его заметит. А может и понять, в чем дело и и начать «копать», и тогда его сила исчезнет, едва появившись. Приложив невероятные усилия, Лекарь вернул в нормальное положение свои конечности, встал, подволакивая левую ногу, дошел до ближайшего куста и упал под ним, скривившись от нарастающей боли. Ребра у Лекаря были поломаны, одно ребро торчало наружу, порвав брюшину, левая нога была поломана в нескольких местах, правую руку он прижимал к себе с трещиной в кости, а по лицу стекала кровь от пробитой головы. Все тело было покрыто синяками и ссадинами. Все травмы деда Карима достались Лекарю, добавившись к его собственным.

Дед Карим с шумом вдохнул. Оглянувшись, увидел разбитый транспортер и труп коровы рядом. Осмотрел свои руки-ноги – они были в полном порядке. Встал.

– Пацан? – окликнул он Лекаря.

В то же время его спаситель валялся в кустах, отчаянно пытаясь не стонать и не извиваться. Дедушка еще немного постоял, всматриваясь в ночную темноту. Ночь отвечала ему молчанием.

– Привиделось что-ли? – встряхнул головой старик. Затем он вновь осмотрел в темноте место аварии, ветер гнал поземку по скользкой дороге и вокруг не было ни души. – у меня уже видения начались? – не понял дед Карим – нужно в больницу сходить... а то я видел парня, как настоящий прямо... но живой человек не мог испариться, да и парень странный, без имени...

– Надо же! Что ж я был таким невнимательным на дороге! И себя чуть не угробил и пацан куда-то исчез... – вздохнул Карим, прикасаясь к мокрой от крови рубахе и не находя повреждений на теле – я уверен, что именно он меня спас!... Крови слишком много, явно не царапина была!

Мужчина не до конца понимал, что же произошло, но знал точно – сейчас его тело в порядке. Стресс, перенесенный минуту назад, не давал полностью осознать все, что только что произошло, но он был благодарен парню за жизнь и чудо. Или это был ангел или еще какое-нибудь существо? Старик снова набрал полные легкие воздуха.

– Спасибо тебе, ангел! Я не узнал твоего имени, но пусть оно будет благословлено устами многих! Лекарь! Спасибо тебе!

Теперь дед Карим будет думать, что его посетил ангел, или дух, или заблудшая душа, которая чудом спасла ему жизнь. Наверное, так зарождались городские легенды и мистические байки. Хотя вряд ли. Ведь большинство баек – откровенная чушь, за которой стоит только воспаленный мозг их создателя.

Старик направился к ближайшему поселку за помощью, чтобы перевезти свою машину на СТО.

В этот миг Лекарь почувствовал что-то новое, необычное. Будто ему в душу положили нечто светящееся, воображение нарисовало золотую монету, упавшую в «карман» его души. Несмотря на то, что это ощущение было едва уловимым, призрачным, сила, которую несла в себе «золотая монета» казалась запредельной. У Лекаря перехватило дух, от осознания того, что клятва, которую он раньше воспринимал, как ношу, груз обещания, может стать единственным возможным способом достигнуть своей, личной цели. Теперь он понял, что имел ввиду дракон во время их разговора в Проломе.

Наконец-то Лекарь сможет найти ее... и поговорить по душам, задать вопросы, которые так долго мучили его...

Старик ушел по дороге в темноту, как Лекарь в начале своего пути. Лишь спустя время, когда убедился, что остался один, Лекарь позволил себе с шумом выдохнуть и застонать. Ссадины и резаные раны уже затянулись, оставив маленькие рубцы, кости, почти все, встали на место и будто обрастали клеем.

Слава Богу, старик не запомнил ни его лица, ни имени. Кстати, насчет имени... Лекарю пришла хорошая идея. Он осторожно встал.

– Благословлено устами многих, говоришь, старик...? – Лекарь простер руки в ту сторону, куда ушел старик.

– Пусть будет имя мне Карим!!!

Карим... арим... арим... – отозвалось эхо.

Там, где-то на дороге седой старый казах, с пышными усами резко обернулся. Постоял недолго, а затем усмехнулся, продолжая свой путь.

– Ну, можешь взять мое, малец. Не посрами только...

Восстановившись, Лекарь почувствовал, как сильно замерз. Он вышел на дорогу и опять поднял руку, голосуя. В степи разыгралась метель, и Лекарь мог замерзнуть, так и не добравшись до города. Но один из водителей заметил плохо одетого молодого человека на обочине,

недалеко от разбитой машины и, несмотря на то, что тот покачивался из стороны в сторону как пьяный, сжалился над ним и довез парня до города.

Что-то вывело Карима из воспоминаний. Он оглянулся – ни души. По дороге, рядом со сквером время от времени проезжали безликие машины, трава шумела мелодией ветра и жизни. Небо было все так же безмятежно чистым, сине- сиреневым, поредевшие после листопада кроны каштанов, серебристых тополей и берез плавно раскачивались. Будто сам собой, голос в наушниках запел слегка прокуренным, но все же как- то по особенному добрым, голосом Боба Марли. Голова Лекаря покачивалась в такт, а голос пел на английском «Нет, девушка, не плач». В спокойные минуты правильные решения сами всплывали на поверхность. Когда песня подходила к концу, Карим снова открыл список нуждающихся в его помощи. Глаза сами упали на одно сообщение.

«Здравствуй, дорогой Лекарь. Прошу, обрати внимание на мою просьбу, понимаю, таких как я много, но остался только ты один, кто сможет мне помочь! Мой сын... У него диагностировали чуму. Легочная форма, единственная, от которой нет спасения. Я слышала, что шанс заболеть ей, по сравнению с другими формами один к ста, но именно этот один пал роком на нашу семью. Он не святой, не примерный человек, но он мой сын, и я молю Бога, чтобы Он послал ему исцеление. И об этом же прошу тебя, Лекарь. У него мало времени, он лежит в центральной инфекционной больнице в одиночном боксе. Я знаю, там есть и другие тяжелобольные, прошу и за них, но за сына – в первую очередь. Я не могу больше видеть его таким... Чума высосала из него почти всю жизнь, оставила гнить заживо... Прошу!... Мы сейчас в изоляции, врачи наблюдают, не заразил ли он нас, но он скоро умрет, если ты не поможешь!»

Он не стал читать дальше все просьбы и благословения в его адрес от неизвестной матери. Лекарь узнал главное – центральная инфекционная больница, отделение особо опасных инфекций.

Скорее всего, это обустроенный по типу закрытых на карантин боксов, вход из здания есть, но он запечатан, чтобы инфекция не проникла в другие отделения, остается вход со двора, но он под тщательным контролем. Что-то зачастил он в большие больницы, это нехорошо, привлекает ненужное внимание. Но делать нечего, если цель определилась, отказаться от нее – нарушить клятву. Да и «золотых монет» это дело обещало немало, а это значит, что он станет еще ближе к своей заветной цели!

Решительно потрянув головой, выветривая остатки воспоминаний, Карим пошел домой. Пора снова надеть белую маску!

Если больница под особым вниманием властей, в этот раз не обойтись без помощников. Карим вынул телефон и набрал знакомый номер.

– Сумрак, требуется помощь – коротко сообщил Лекарь.

Все помощники Карима, также, как и он сам, пользовались псевдонимами и его это устраивало. Он не хотел знать личных имен людей, их адреса или любые личные данные. Все оставались инкогнито, чтобы в случае провала, люди не могли выдать друг друга, даже если бы захотели.

Глава 4

11 октября

Допив кофе и выкурив еще одну сигарету, Виктор взял телефон и связался с другом, который до сих пор работал в органах.

– Ленька, слушай, у вас там ничего не поступало о человеке, который в больницах появляется и исчезает?

– Да, вчера поступил звонок из инфекционной больницы. В отделении особо опасных инфекций кто-то пришел и «вылечил» всех... Сумасшествие какое-то!

– Как это «вылечил»?

– Ну... все больные этого отделения исчезли. Какой-то мужик пришел и выпустил их всех. Сейчас врачи пытаются собрать их по домам и вернуть в больницу. Но люди твердят, что здоровы и в больницу не поедут... Так что война полным ходом! Такого у нас еще не было!

– А я могу присоединиться к вам? Похоже, это мой клиент – детектив обрадовался. Вот это удача!

– Он к тебе обратился? – удивился друг.

– Нет, онкология его ищет, меня наняли – объяснил Виктор.

– А у них-то что? – не понял следователь.

– Этот мужик у них тоже несколько раз был. Теперь пара отделений, стоят пустыми – объяснил детектив.

– И как? Больные действительно выздоровели или он просто их «провел»?

– Еще не знаю, только сегодня обратились. Раньше пытались сами искать – объяснил Виктор. – Так что смогу сказать позже, когда схожу к их бывшим пациентам «в гости». А у вас серьезнее! Ведь из-за этих больных может разразиться эпидемия!

– А я тебе о чем толкую! Мы даже группу ОМОНа вызвали, в спец. снаряжении больных ищут. Некоторые сами согласились вернуться на обследование, а кого-то приходится искать. У нас внештатная ситуация.

– Понимаю... но как насчет меня?

– Хорошо, попытаюсь тебе костюм достать и пропуск. Но с тебя информация, ежели чего нароешь...

– Не проблема. Обязательно поделюсь! – обрадовался Виктор.

Он положил трубку и открыл окно интернета, чтобы сократить время ожидания звонка от товарища. Затем детектива посетила идея. Он вошел в поисковик, и набрал одно слово: «Лекарь». Информации вышло много, в основном бесполезная. Но скоро в общем «хламе» натолкнулся на чат. Люди делились радостью исцеления, рассказывали о Лекаре. Но ни один из анонимов не писал ничего о личности этого странного человека. Лишь некоторые «оговорились», что Лекарь сказал, чтобы они молчали. Если люди узнают о нем – тогда исцелениям придет конец. «Никто не знает, где и когда он опять появится! – написал один из собеседников чата, похоже, модератор – но тем, кто мечтает об исцелении, могу сказать: вы можете оставить свою просьбу в нашем чате и сообщить, где вы находитесь или оставить контактный телефон. Тогда Лекарь сможет найти вас и помочь вам». Далее следовал длинный список обращений к Лекарю, душераздирающих писем, контактов и мольб.

– Здесь можно утонуть...но все же хотя бы что-то.... – пробормотал детектив, копируя ссылку чата.

В этот момент позвонил Леонид.

– Готово, подъезжай через полчаса, наши выдвигаются. Противочумный костюм, респиратор и все остальное я на тебя заказал. Но ты подумай хорошо. В отделении еще вчера лежал больной с признаками чумы. Это заболевание возникает в наше время очень редко. Его поло-

жили в бокс, приняли все меры предосторожности, всему персоналу выдали противочумные костюмы, но уже к вечеру с его работы поступили еще двое. В городе и так «красный код» во всех медицинских учреждениях, все боятся пандемии. А тут этот чудик! Он выпустил всех! И этих «чумовых» тоже, представляешь?!!

– Это вам уже не больничная администрация, переживающая за свой кошелек... – пробормотал Виктор.

– Что ты сказал? – не понял Леонид.

– Ничего, я подъеду сейчас – бросил в трубку детектив и встал из-за стола.

– Лариса, поищи, в интернете что-то похожее на чат, который я тебе сбросил на почту. Все, что только отыщешь! И попытайся узнать о тех, кто пишет этому Лекарю. Может там найдется хотя бы один под своим именем? – он быстрыми шагами направился к двери, у входа остановился, услышав ответ Ларисы.

– Хорошо, шеф, будет сделано. А потом?

– Не думай даже уходить раньше – оборвал он девушку – хотя я сегодня могу в офис уже не вернуться. Когда войдешь в чат, поймешь, что «потом» будет завтра или послезавтра – усмехнулся Виктор – ты не видела, сколько там копать!

– Ладно, буду держать Вас в курсе! – вздохнула девушка.

– Обязательно звони, если встретишь что-то достойное внимания на твой взгляд.

Виктор вполне доверял чутью своей секретарши. Несмотря на то, что они работали вместе не так давно, детектив уже имел возможность убедиться, что недостаток образования в девушке компенсируется прекрасной интуицией детектива. Она на удивление точно чувствовала, на что стоит обратить внимание при расследовании дел, какая информация приведет к цели наиболее коротким путем и уже не раз сокращала ему время расследования или поиска людей и вещей. Она не любила лишней работы и очень умело ее устраняла, находя самый короткий путь к цели.

Виктор подъехал к месту сбора вовремя. Необходимое оборудование и амуниция были уже здесь, в наскоро собранной комнатке с полиэтиленовыми стенами, полом и потолком. Виктор начал надевать на себя костюм химической защиты. С непривычки все работники опергруппы и эксперты делали это медленно. Но, наконец, все необходимое было надето, заклеено, запаковано. Вместо масок решили воспользоваться противогазами, так им казалось надежнее. Люди теперь напоминали скорее инопланетных захватчиков. Рядом с переодевающимися мужчинами остались два запасных противогаза.

– А эти для чего? – поинтересовался Виктор.

– На всякий случай, вдруг у кого-то оказался бы неисправным! Я этой чумы как чумы боюсь!

Виктор задумался на мгновение, пытаясь понять смысл последней фразы, потом усмехнулся.

– Ну да.... Сильнее чумы люди всегда боялись только чуму другого типа. Кстати, не знаешь, что за форма чумы здесь?

– Не знаю точно, кажется, говорили про легкие...

– Значит легочная... ужас! Тогда правильно, что запаслись на всякий случай! А почему врачи решились нас впустить?

– Да там в отделении, уже никого нет... а найти этого маньяка нужно срочно! Наши костюмы это так, на всякий случай. Отделение еще не обрабатывали, только после нас начнут. Кроме того, есть опасность, что с работы этого первого больного или из его дома могут еще поступить...

– Понятно! Ну что ж, пошли...

Группа в спец костюмах тронулась в сторону входа в больницу. У дверей стоял охранник в таком же костюме химзащиты, двери в остальные отделения больницы с этой лестничной

площадки были заперты и заклеены пленкой. В отделение можно было войти, но не выйти из него. В данный момент во дворе больницы быстро собирали что-то вроде тамбура из плотного полиэтилена. Когда опергруппа соберется выходить, их будет ждать обработка на месте. Здесь, в этом «тамбуре» они смогут оставить свои костюмы, пройти обработку и войти уже чистыми в ту самую «комнатку», где сейчас переодевались, чтобы одеться в свою одежду. Специалисты быстро собирали три камеры и еще одну раздевалку, у самого входа в отделение.

Полицейские только начали свою работу в отделении, как вдруг у входа раздался шум, забежали врачи в таких же костюмах, как и оперативники.

– Что произошло? – поинтересовался Виктор.

– Еще один поступил – ответил пробегающий врач – в тяжелом состоянии. Это чума, поэтому в другие отделения его нельзя вносить, придется работать в нестандартной обстановке.

Виктор сделал пару шагов в сторону двери, рядом с которой стояла каталка с носилками. Больной выглядел неважно. Его лихорадило, время от времени он кашлял, не прикрываясь. Похоже было, что прикрыть рот у больного просто не хватало сил. Глаза были очерчены темными, почти черными кругами. Когда врач подошел и попытался напоить больного, Виктор заметил, что язык мужчины белый как мел. Лицо выражало непереносимое страдание! Когда Виктор шагнул в сторону больного, у того вдруг началась рвота кровью. Сгустки крови упали на пол, и детектив быстро отошел подальше. Приближение к больному ничего не давало следствию и поэтому сразу потеряло смысл.

Медики отошли лишь на пол шага, чтобы мокрота с кровью не попала на ноги. Как только рвота закончилась, два доктора подошли к больному. Один подвез штатив на колесиках и начал вводить в вену иглу для введения препаратов, второй пытался смыть кровь с растрескавшихся от высокой температуры губ больного, поливая тонкой струйкой воду из спринцовки, парень слабо двигал губами, пытаясь поймать струю воды – его мучила жажда. Несмотря на перчатки, врачи старались лишний раз не прикасаться к больному.

– Этот к нам уже поступал! Он из сбежавших тот самый «нулевой пациент»... – задумчиво проговорил один из врачей клиники, стоящий немного позади Виктора – судя по всему до завтра он не доживет...

Виктор рассердился не на шутку! Да кто же этот ненормальный! Выпустил человека, пообещав исцеление, и чуть не убил не только его самого, но и всех, с кем общался больной, этот псих подверг смертельному риску! Его нужно найти и обезвредить как можно быстрее!

Несколько минут внимание всех присутствующих было приковано к больному, но потом каждый занялся своим делом. Всем оперативникам хотелось быстрее уйти отсюда. Медицинский персонал, вынужденный находиться в отделении, был в костюмах, остальные чье присутствие было необязательным сегодня, получили внеочередной выходной.

В общей суматохе и поиске улик, оперативники отвлеклись и не обращали внимания на больного. Врачи уже не стояли у его постели, лишь проверяли время от времени систему и давали пить. В этот момент к больному подошел человек в таком же как у всех костюме химзащиты и в противогазе. Врачи считали, что он из оперативников, оперативники приняли его за врача. Никто не обратил внимания на подошедшего. Тот постоял лишь несколько минут у постели больного. Он встал так, чтобы никто не видел его рук, снял перчатку и голой рукой взял руку больного.

– Не бойся. Ты скоро исцелишься. Только прошу тебя, никому ничего не говори! Я очень хочу, чтобы ты жил и радовался жизни! Будь здоров! – тихо прошептал он – прости, что у меня вчера не хватило на тебя сил!

Не поворачиваясь, незнакомец надел перчатку и деловым, но спокойным шагом направился к выходу. Врачи решили, что один из оперативников закончил свою работу, оперативники не вмешивались в работу врачей. Незнакомец вышел свободно. В первой «раздевалке» он не задержался. Парень встал ровно у самой стенки помещения, затем в одно мгновение исчез,

спрыгнув в открытый люк теплосети. Как только человек исчез под асфальтом, из люка появилась рука, аккуратно подвинула крепления полиэтиленовой стенки так, чтобы люк остался за стеной, поправила непромокаемый «пол», расправила складки на «стене», и почти беззвучно прикрыла железную крышку люка. Люди из соседнего отделения временного «коридора» увидели расплывчатый силуэт через плотный, белесый полиэтилен и приготовились обрабатывать вышедшего из здания оперативника. Когда он исчез, мужчины в недоумении переглянулись, но войти в зараженную раздевалку не решились.

– Слышь, а куда он делся?! – недоумевал парень, герметично упакованный, приготовив разбрызгиватель, обращаясь к напарнику с другой стороны.

– Не знаю, может, вернулся? Можь что-то забыл? – пожал плечами второй – ладно, сейчас остальные пойдут, попросим проверить.

Работники санитарно-эпидемиологической службы остались на месте, дожидаясь остальных оперативников. А в это время под слоем асфальта, рядом с трубой теплотрассы в довольно просторной «комнатке» распределителя, молодой парень быстро снимал с себя костюм химзащиты и противогаз, который он вынужден был «экспроприировать» из запасных оперативной группы, чтобы не отличаться от них в отделении. Теперь противогаз, это его трофей. Карим не мог оставить его здесь, чтобы не «дарить» следователям-преследователям своего ДНК или отпечатков. Захваченная из отделения чума еще не развилась в его теле, но нужно было торопиться.

Комнатка распределителя имела четыре люка, и помощники Лекаря «случайно» поставили машину скорой помощи, которая закрыла два из них от глаз тех, кто находился рядом с отделением. Сбросив костюм и противогаз в сумку, Карим поспешно пересек распределитель, словно от этого зависела его жизнь.

Виктор обследовал каждый сантиметр в отделении в поисках улик против Лекаря. Все оказалось безрезультатным. Все время осмотра, как и все оперативники, он старался держаться подальше от больного, как вдруг один из врачей, подошедший к постели, громко воскликнул!

– Посмотрите! Он выглядит совершенно здоровым...

Все присутствующие, начиная с врачей, кончая оперативниками и экспертами, побежали к постели больного. Тот лежал спокойно, лицо чистое, черные круги исчезли, маска страдания сменилась на улыбку. Когда люди стали подходить к нему, больной смутился и сел на постели.

– Да ладно, чего вы... все в порядке, я здоров!

– Что с вами произошло?! – поразился врач.

– Не знаю... у меня была температура, бред... все кости как будто выворачивал кто-то! Все болело и горело! Вдруг мне привиделся человек, он был такой же, как вы... в таком же костюме и противогазе... Он просто забрал мою боль и сказал, что я здоров, вот и все! Потом он отошел. Я не знаю, кто из вас это сделал, но я чувствую себя очень хорошо, спасибо Вам, кто бы это ни был! – он растеряно оглядывался.

– Всем оставаться на местах! – приказал начальник опер группы.

– Но мы и так здесь... – нестройно ответили врачи, а оперативники только переглянулись.

– Сколько нас было всего – поинтересовался Виктор – когда мы вошли, вместе с врачами?

– Семь человек – смущенно ответил начальник опергруппы.

– Смотрите, нас осталось шесть человек! Куда исчез седьмой?! – оглянулся детектив.

– Кто-то вышел наружу – ответил врач – я думал это ваш человек.

– Проверить выход! – приказал начальник опергруппы.

Два оперативника побежали к выходу, остальные по приказу шефа бросились еще раз осматривать боксы один за другим, надеясь, что лекарь все еще в отделении, возможно прячется.

Оперативники в сопровождении детектива выскочили в первую раздевалку, она была пуста. Виктор хотел идти дальше, но парни из санитарно-эпидемиологической службы остановили его.

– Снимите с себя все! К нам Вы должны заходить по одному, обнаженными на обработку!

– Когда вы обрабатывали первого, кто вышел? – спросил детектив, делая шаг назад.

– Еще ни одного не обрабатывали – ответили парни – один из ваших вышел, а потом в отделение вернулся.

Оперативники и детектив побежали назад, в отделение. Больше часа потребовалось, чтобы проверить, не входил ли кто-то в закрытые и заклеенные отделения, обыскать всё от подвалов до крыши. Группа действовала слаженно, обыскивали тщательно, но безрезультатно.

– Он был здесь!!! – «закипел» начальник опергруппы – и мы его упустили! Как такое могло случиться!? Если от всех нас мог уйти человек из карантинной зоны, разве мы сможем удержать мельчайшую частицу, бактерию чумы?! Город обречен!

Никто не знал ответа. Виктор был в ярости! Он ненавидел проигрывать даже в сложных операциях, но здесь он «прокололся» по-крупному! Преступник был у него в руках, возможно, он даже говорил с ним... и тот ускользнул, как будто испарился! Но не привидение же он!!

Глава 5

За день до этого.

По дороге Карим зашел в один из многочисленных компьютерных клубов, рассыпанных по городу как зерна на поле по весне. Можно было бы завести свой компьютер или пользоваться хорошими интернет- кафе, но это все это легко отследить, а до компов в клубе не смогут добраться, а если и доберутся – будет уже поздно. Зайдя в душное помещение, лекарь подошел к стойке администратора. Админ был на месте, он раскладывал какой-то пазл и не обращал на вошедшего внимания. Лекарь откашлялся чтобы привлечь внимание. Администратор лениво поднял голову.

– Дай дальний угловой комп на три часа с выходом в сеть – Лекарь протянул ему несколько смятых купюр.

Утренних посетителей было всего ничего – какой-то студент, наскоро делающий реферат, да пара школьников, видимо прогуливающих занятия. Даже не взглянув на Карима, администратор сгреб деньги и кивнул ему, не отвлекаясь от игры. Карим прошел к указанному компьютеру, сел. Как только таймер вверху экрана начал отсчитывать три часа, он сразу зашел в сеть и скачал пару программ, позволяющих относительно анонимно гулять по сайтам. После чего оглянулся, никто не обращал на него ни малейшего внимания. Удовлетворившись результатом, Лекарь активировал программы и зашел в Сеть. Ему нужно было написать пару строк кое- кому. Зайдя на сайт-форум одной непопулярной игры «Кровавый мир», он нашел профиль одного из игроков. Этот профиль – все что он знал об этом человеке, и единственный канал связи, который они договорились использовать. Чтобы проникнуть в больницу незамеченным, нужно хорошо подготовиться. И для этого нужны люди. Глаз радовал зеленый огонек «онлайн» над ником персонажа «Сумрак».

«Тут?» – коротко отписал Лекарь.

«Как всегда. Есть работа?»

«Есть»

«Сюда не пиши, сейчас несколько беспокойно, вокруг твоей персоны собираются тучи, но пока ничего серьезного. Объект небольшой?»

Лекарь улыбнулся.

«Центральный. Непосредственно связан с моим образом»

Его друг- хакер был смышленным, должен сразу догадаться в какой объект он собирается проникнуть. Если где- то просыпается чума, единственное место, где ее нужно лечить, не опасаясь пандемии – центральная инфекционная больница. Небольшая пауза.

«Ты слурел?»

«Если ты мне не поможешь, я пойду один»

Снова пауза.

«Я буду помогать тебе, даже если ты пойдешь в ад, я помню свое слово. Скину тебе на почту план, как только он будет готов. Сколько целей собираешься взять?»

«Всех. Около тридцати больных, но тот что с моим образом вроде один»

«Принято. Можно рассчитывать на то, что ты дойдешь на своих до укрытия?»

«Не знаю. Сейчас что-то странное творится с моими силами, скачат вверх- вниз»

«Учту. Время выхода?»

«Завтра, вечер»

«Все будет готово. Как будешь заходить?»

«Со стороны здания»

«Это все?»

«Да. Скажи, мне все интересно, ты реально в эту игру играешь?»

«С детства. Она давно умерла, все о ней забыли, зато локации здесь красивые, особенно без людей, да и система тут простая, любую инфу можно без особой мороки стереть без следа за пару минут»

«Ясно»

«Удачи, Лекарь. Постарайся быть осторожнее, после этой вылазки тебя будут искать, сильно искать»

«Спасибо, Конец связи».

Лекарь посмотрел на таймер. Оставалось чуть больше двух часов. Он начал искать план клиники, любую информацию, которая может пригодиться. К большому счастью, она активно себя рекламировала, выставляя напоказ максимум, который может, даже онлайн-тур по клинике сделала. Дорогое удовольствие, позволяет, будучи онлайн «пройтись» по клинике, осмотреть все глазами фотографа, который выполнял заказ. Конечно, в тур не были включены подсобные помещения и карантинные боксы, но зато прекрасно были видны уголки камер, расположенные по пути к закрытому, обклеенному бактерицидным скотчем, боксу с больными.

Когда он закончил сбор информации, оставалось еще около часа времени. В клуб зашла шумная компания парней, похожих на программистов. Нечёсанные бороды, водолазки, потертые джинсы, очки в роговой оправе и банки энергетиков... точно программисты. Они сели за компы и запустили старую версию популярной «стрелялки» «CounterStrike 1.6». Карим пожал плечами и тоже запустил игру. Никнейм нашел себя сам, прошлый пользователь пользовался ником «Зайка». Подключился к лобби, началась игра.

На половине игры, пронеслась фраза, обильно одобренная матом, имеющая примерный смысл «Кто тут играет под «Зайкой»?!» Карим молча улыбнулся, взглянув на свой счет «35:1». Игра была простой и забавной, а ребята из противоположной команды, хоть и играли хорошо, но не сыгранно, плохо прикрывали друг друга, долго наводили прицел. Так что хорошему игроку не составляло труда перешелкнуть их как кроликов на охоте. Посмотрев на таймер, он заметил что остались последние пять минут. Быстро закончив последний раунд, лекарь не отказал себе в удовольствии написать в чат «GG,WP²»

После чего, удалиться из клуба.

Когда Карим дошел до дома, переоделся, сложил костюм и маску в спортивную сумку, наступил вечер. Телефон завибрировал, на почту пришло письмо от адресата «idgaf20@gmail.com», это был, судя по всему, очередной ящик Сумрака, он еще ни разу не отправлял письма дважды с одного и того же ящика. Действительно, внутри был полный план клиники с выделенными маркером, пометками. Значит вот, как оно будет...

В 9:50 вечера того же дня Лекарь был у клиники. Он не спеша прошел в переулок, там быстро сбросил свою одежду, одел белый кожаный костюм, плотно затянув все шнурки. После чего взял в руки маску, напоминающую клюв птицы. Окуляры блестели, отражая тот слабый свет, который оставило после себя скрывшееся за горизонтом солнце. Сейчас окуляры казались живыми, они смотрели на своего владельца строго и решительно, как один боец смотрит на другого перед битвой.

– Никто не должен знать... – прошептал маске Лекарь, после чего перевернул ее внутренней стороной и начал набивать «клюв» травами и порошками, доставая пучки травы из сумки, а порошки – из небольших пластиковых коробочек, лежащих в боковом кармашке. Лекарь обратил внимание, что запасы уже обеднели, а сейчас нельзя жадничать, это испытание будет серьезным.

Ну почему нельзя оставаться инкогнито, занимаясь лечением?! Зачем нужно проникать в больницы как вор? Такие мысли сейчас вертелись в голове Лекаря все время приготовлений. Его раздражал тот факт, что стоит кому-то появиться и вылечить больного, все общество сразу

² игровая аббревиатура, означающая GoodGame, Well Played (Хорошая игра, Отлично Сыграл)

требует его имя и лицо. Если супергерои из комиксов, эти напыщенные персонажи скрывали свои лица так, «ради понта», и никто особо не интересовался их настоящей личностью, то сейчас, когда от этого зависит дальнейшее выполнение миссии, все как с цепи сорвались, отчаянно пытаясь сорвать с него маску. И лишь немногие, как Сумрак, смирились с тайной и решили ему помогать. Лекарь снова вспомнил их первую «встречу»...

После очередного лечения, Карим зашел в номер мотеля, в котором снимал комнату. Деньги он получал от дневной работы в какой-то забегаловке, а ночью шел на улицы, излечивая больных, просящих подавание и бездомных. Свое лицо он скрывал тогда под вязанной лыжной шапочкой, оставляя открытыми только глаза.

В ту ночь Карим оставался в номере лишь несколько минут. Он наскоро перекусил и исчез в ночи. Гуляя по подворотням, Лекарь вдруг услышал крик. Резко изменив направление, он пошел в сторону, откуда раздавался крик, который через мгновение сменился громким плачем. Походка Лекаря изменилась, стала крадущейся, парень старался избегать света фонарей и луны. В стороне от фонаря на тротуаре сидела девушка и рыдала, держащая на коленях голову парня, истекающего кровью. Парень держался за живот, его руки были в крови, как и одежда, земля рядом с ним и колени девушки. Кто-то, скрываясь в тени, быстро бежал от места преступления. Судя по всему, ограбление. Похоже парень начал геройствовать и получил ножом в живот.

«Это ж какой длины должен быть нож?! – удивленно подумал Лекарь – да и бил, похоже, третий уголовник, точно знал куда и как нанести удар!»

Лекарь раньше никогда не лечил при свидетелях, если они не были пьяны или не спали, но сейчас ситуация не оставила выбора – придется показаться ненадолго. И Лекарь подошел к девушке. Она на секунду замолкла, но из ее глаз по-прежнему текли слезы.

– Вызовите скорую! Мой брат же сейчас умрет!

Лекарь лишь отрицательно покачал головой. Подошел поближе к этой паре, взглянул на лицо парня. Молодой, лет семнадцати, худощавый, но с приятным, хоть и очень бледным лицом. Кажется, кровоточит одна из магистральных артерий, брюшная аорта, скорее всего – заметил Лекарь, игнорируя девушку и ее эмоции, осмотрел парня. Много крови потерял, уже не понимает, что происходит вокруг.

– Вы кто? – все с теми же истеричными нотками в голосе, спросила девушка.

– Друг – отозвался Карим. После этого снял перчатку и прижал рукой открытую рану на животе парня. Несколько секунд – и в глазах лекаря помутнело. Он не любил забирать физические повреждения, они, хоть и быстро исчезают, но не дают толком времени, чтобы спрятаться. В ушах зазвенела очередная «золотая монетка». Взгляд пострадавшего обрел четкость. Внезапно Лекарь почувствовал, как что-то теплое разливает волнами внизу живота. Кровь заливала спортивный костюм, окрашивая белую ткань и кожу в алый. Лекарь пошатнулся и быстро побрел в тень.

– Постой! – парень вскочил – ты же ранен! Вызови скорую, Даш!

Даша, видимо он обращался к своей сестре, находилась в ступоре. Естественно, она только что почти потеряла брата, а тут пришел некто и парень практически воскрес из мертвых. Ответила она не сразу.

– Он... забрал телефон...

– Не нужно... скорой... – прохрипел через маску Карим, а после собрался с силами и попытался сбежать. Запнулся, упал, быстро поднялся, живот пронзила вспышка боли, раскаленной иглой войдя в тело. Лекарь осел, опираясь на стену одного из домов. Он терпеть не мог физические ранения...

Парень с девушкой подбежали к нему.

– Ему нужен воздух – осторожно прошептала девушка, парень потянулся к его маске. Лекарь, сколько было сил, отбил протянутую руку. Девушка вскрикнула, парень зашипел.

– Не трогайте... Не снимайте... Пожалуйста... – бормотал Лекарь, кашляя кровью – уходите!

И отключился.

Когда он проснулся, все еще была ночь, раны затянулись, стояла полная тишина, которую нарушали лишь сверчки, наскрипывая свои песенки. Тень, рядом с Каримом пошевелилась. От неожиданности, он вскочил и пригляделся. Тенью оказался тот парень, которого он спас.

– Значит вот оно как... – медленно проговорил незнакомец – не беспокойся, я так понимаю, что ты не хочешь показываться. Не хочешь раскрывать свою личность, значит, есть причины и я уважаю твоё решение. Ты спас мою жизнь, и я хотел сказать тебе спасибо за это, знаешь...

– Где девушка? – резко оборвал его Карим.

– Дома – успокоил его парень – это моя двоюродная сестра, я провожал ее с работы домой. Она никому ничего не расскажет о случившемся, я прослежу за этим. И все же... если я правильно тебя понял, в твоей работе нужна секретность, а я хорошо умею скрывать людей. Если будет интересно – напиши мне – он протянул листок бумаги. На нем было написано три слова «Кровавый мир. Сумрак»... и добавил ё- я в этой игре. Мы можем через нее связываться, если захочешь.

Писк будильника, означающего, что наступило 10:00 вывел его из воспоминаний. Пора начинать.

Глава 6

Карим не знал, что в городе уже не один месяц работала тайная организация Wingcorp, раскинувшая свои «щупальца» почти по всему миру. В организацию входило много высокопоставленных персон, политиков и бизнесменов из самых различных отраслей. Руководство организации ставило перед собой «скромные цели» – завоевание мирового господства. Но на данном этапе их господство имело различную силу в разных странах, и пока Wingcorp не обозначала себя в Казахстане никак, скрываясь под множеством личин, компаний и организаций, пытаясь проникнуть в умы простых граждан и власть имеющих политиков. Но все компании и посвященные люди имели связь с всемирной организацией Wingcorp через Главу местного отделения, который в свою очередь держал ответ перед руководителями всемирной сети, за продвижение идей и целей организации в регионе.

В медицинских кругах страны на данный момент было уже немало приверженцев организации, и сейчас инфекционная больница попала под их влияние – в ряды Wingcorp вступили некоторые врачи больницы. В отношении здравоохранения тезисы организации были жестки и просты – «улучшить генофонд народа».

Это означало, что приверженцы идей организации использовали все свое влияние, чтобы избавиться от слабых и больных, оставив сильных, умных и крепких. Эволюционно можно оправдать подобные поступки, но не морально. Организация проникала в больницы, детские сады и школы, пытаясь найти способ безнаказанно убить всех, кто не «проходил по канонам». Эти страшные люди не останавливались ни перед чем, если появлялась малейшая возможность осуществить их планы. В центральной инфекционной больнице появились люди, готовые исполнять приказы, поэтому в боксах нередко совмещали больных с разными заболеваниями, чтобы они заражались один от другого. Затем врачи переводили больного из одного бокса в другой – лишая больных возможности уйти из больницы живыми.

Лекарь натянул на лицо тугую маску. В нос ударил резкий запах трав.

Аккуратно выглянув из переулочка, Карим убедился, что закрытые обычно на электронный замок двери сейчас открыты. Выйдя на свет медленно загорающихся фонарей, Лекарь быстро зашагал в сторону входа в отделение. Следующая проблема – охрана. Их около семи человек, но большая часть сидят в охранной комнате, смотрят в камеры, играя в карты. Один из охранников сидит у входа.

Тихо открыв дверь, Лекарь обнаружил приятный сюрприз – охранник у двери крепко спал. Неслышно подойдя к мерно посапывающему мужчине, он аккуратно снял с его шеи ключ-карту. Мало ли, понадобится. Когда лекарь развернулся и пошел к боксам сзади раздался голос:

– И дрогнет рука смерти!

Резко развернувшись, готовый в несколько прыжков достать охранника и вырубить его, Карим обнаружил, что тот полулежит на стуле в той же позе и спокойно улыбается. Значит, он все-таки узнал лекаря и отнес себя к тем, кто готов помочь. Приятно... Выпрямившись, Карим развернулся к входу в инфекционный блок и быстрым шагом направился к боксам. Пост дежурной медсестры почему-то пустовал. Может она помогает кому-то из больных или спит где-то в своей каморке? Если медсестра в боксах, нужно быть осторожным, лучше бы спала где-нибудь. Свет в отделении погас – видно Сумрак работает «как часики» и это тоже очень приятно! Второй охранник вряд ли окажется столь лояльным к ночному гостю, но Карим надеялся, что тот просто не заметит белую тень.

Когда Карим уже видел опечатанный вход в палаты, впереди замерцал луч фонаря. В коридоре не было ничего, кроме нескольких скамеек, шкафчика с одноразовыми масками и бахилами, стоящего в углу, да одиноких носилок. Выбор невелик, прятаться почти негде, Лекарь аккуратно пододвинул носилки к шкафу так, чтобы те стояли вдоль стены, рядом со

шкафом, каталка коротко скрипнула. В образовавшийся уголок, Карим встал, затем опустился на корточки. Парень был почти уверен, что охранник его обнаружит, но только тогда, когда подойдет поближе, на такое расстояние, чтобы Карим мог рассыпать перед его лицом слезоточивый порошок, выхватив его из набедренной сумки, а после отключить коротким ударом по шее.

Охранник обратил внимание на скрип и теперь медленно приближался, Лекарь затаил дыхание, запустив руку в набедренную сумку. Когда он был готов выпрыгнуть из укрытия, выбросив руку с порошком вперед, рация на плече охранника зашумела.

– Ром, ты скоро там? Мы начинаем раздавать следующую партию.

– Сейчас буду – отозвался охранник, резко разворачиваясь. Карим неслышно выдохнул.

Теперь все должно пройти как по маслу. Коротким острым ножом, он вспорол бактерицидный скотч, снял слой пластикового материала и открыл дверь. В помещении было душно. Несмотря на то, что бокс рассчитан на троих, в нем стояло семь кроватей. Лекарь собрался с духом, раздавил пальцами капсулу в «клюве», запахло чем-то резким и кислым и направился к первой койке...

Он лечил одного за другим, вскрывая все новые слои скотча. И почему люди с различными тяжелыми заболеваниями лежат в одних и тех же боксах, заражая друг друга? Неужели кто-то в своем уме может положить в один бокс человека с корью и с гепатитом или с сибирской язвой? Словно это не боксы инфекционной больницы, а камеры смертников? И еще его беспокоило то, что он никак не мог найти парня, за которого просила мать. Силы лекаря подходили к концу, он стал беспокоиться, не ошибся ли он где-то, может того парня перевели или выписали? Или он просто умер?

Вскрывая дрожащими руками последний бокс, Карим загнулся и закашлялся. Руки задрожали, он выронил нож, в глазах потемнело. К запахам трав в «клюве» добавился запах свежей крови. Организм был уже на пределе, но дело нужно было закончить. Открыв дверь, Карим, нетвердой походкой направился к первой койке. В этой палате было всего три кровати. В первой была девушка с явными признаками кори, забрав которую, Карим охнул, и оперся на кровать. Несколько секунд кровь стучала в висках, затем, когда немного отпустило, он подошел ко второй кровати. Там лежала женщина с малярией. Забрав еще одну порцию инфекции, лекарь осознал, две вещи – первая – он достиг своего предела. Вторая – на последней койке лежал он. Тот самый парень. Больной тяжело дышал, его зрачки закатились вверх, как будто во сне, но веки были широко распахнуты. На плече и шее больного красовались черные татуировки, правда из-за бледности его кожи, сейчас казавшиеся серыми – девочка обнимает скалящегося дракона, похожего на огромную змею, такие драконы популярны в дальневосточной и китайской мифологии. У Карима подкосились ноги, он упал под тяжестью разрывающих его бактерий, вирусов, токсинов... Он не был готов найти в этом отделении то, что увидел.

«Почему так много больных свезли в одно место? Почему не объявлена чрезвычайная ситуация? И почему этот парень в боксе не один?» – Карим не мог найти ответа на свои вопросы. Он попытался приподняться и встать на ноги.

Нужно... еще один... последний остался... И до завтра этот не доживет. Организм уже балансирует на грани жизни и смерти. Лекарь дотянулся до «клюва» и раздавил еще одну ампулу запашистого вещества. Повторного эффекта не возникло, но в голове чуть-чуть прояснилось, ноги снова начали слушаться. Шатаясь, лекарь подошел к татуированному парню и коснулся оголенной рукой его груди, где красовалась татуировка. Сейчас Лекарь ощущал себя резиновым шаром, в который перекачали воздуха, он был готов разорваться на части, но свое дело он сделал. В какой-то момент, Кариму показалось, что он умирает и рука, лежащая на груди парня сама одернулась. Но все же, дело было сделано, пусть и дорогой ценой. Характерного «звона» он не услышал, или не обратил внимания, учитывая, что звон в ушах заглушал все окружающие звуки.

– Не теряй сознания... Только не здесь... – как мантру повторял себе под нос Лекарь и, шатаясь, пошел в сторону выхода.

За ним, потянувшись вылеченные им пациенты. Пациенты знали, что никто не отпустит их, если обнаружит на выходе. Но больные не хотели оставаться в больнице, где намеренно нарушались все правила карантина, и никто никого не лечил. Они не знали причины всех нарушений, но видели, что их здесь держали даже не как в больнице, а как в тюрьме, почти не оказывая помощи. Создавалось впечатление, что их заперли здесь, ожидая, пока все они просто вымрут. Доказать свои предположения никто из них не мог, но нарушения были налицо! И сейчас каждый пациент торопился уйти, пока появилась возможность и здоровье, но никто не обгонял человека в маске. Лекарь был для них указателем безопасного выхода, но этот «гарант» уже едва переставлял ноги!

К счастью пациентов, дежурную медсестру и охрану вызвали в приемное отделение на инструктаж по безопасности – поступил звонок о том, что утром перед концом их смены будет внеплановая проверка по безопасности. Если бы Карим и вылеченные пациенты знали об этом, они должны были бы благодарить Сумрака и его помощников за изобретательность.

В руке Карим зажал небольшой брелок, похожий на пульт от сигнализации машины. Сумрак дал ему этот брелок при их последней встрече, со словами:

– Это тебе на крайний случай

И, как оказалось, не зря... Карим нажал на кнопку, но не понял зачем, потому что ничего не произошло.

Не дойдя пары шагов до двери выхода, Карим услышал шум за дверью сбоку. За этой дверью находился приемный покой, который работал круглосуточно. Рванув в противоположную от этой двери сторону, Карим понял, что падает. Потом он вдруг завис над полом. Лишь через несколько секунд лекарь понял, что его несут. Приподняв голову, Карим увидел лицо, скрытое серо- черным шарфом и широкими очками, как у сноубордистов.

– С...сумрак? – слабо прохрипел Карим.

– Я. Разговоры потом, береги силы.

Шум за дверью приемного отделения стих, заставив больных облегченно вздохнуть. Затем один за другим больные последовали за Сумраком и лекарем, исчезнувшими в темноте ночи.

Оставив больницу позади, Сумрак буквально понес на себе товарища домой. Больные, оказавшись на улице, быстро «рассосались». Едва заметным кивком головы указывая направление, лекарь довел Сумрака до своего дома. Это было небезопасно, но другого выбора сейчас не было. Сумрак молчал всю дорогу, и лишь после того как положил лекаря на его матрац, позволил себе сказать.

– Ну ты и дал, конечно. Уже полгода с тобой сотрудничаем, но чтобы столько за один раз... Ты вообще думал о том, как уходить будешь?

Лекарь прохрипел что-то невнятное.

– Верно говоришь, не думал нифига. Ты стал неосторожным. Если продолжишь в таком же духе я не смогу тебе помогать. Мои силы не безграничны, как и твои...

Сумрак положил товарища на матрац, принес и поставил воду в кувшине на пол рядом. Он без объяснений понял, что самое важное сейчас. Укрыв Лекаря его же плащом, Сумрак осмотрелся, обратив внимание на убогость обстановки комнаты товарища. Нужно быть действительно «не от мира сего» чтобы жить в такой нищете, имея сотни благодарных людей, готовых отдать последние деньги человеку, спасшему их жизни!

– Карим, тебе поесть что-нибудь оставить?

– Нее... – едва прошептал Карим, чуть качнув головой.

Сумрак сел, облокотившись на стенку, переводя дух, затем успокоился и закурил. Карим вроде бы не такой уж крепкий парень, а тяжелый, когда обвисает, словно сделан из желе и без костей...

Глава 6 (продолжение)

11 октября на рассвете.

Карим услышал чирк зажигалки, через секунду послышался резкий запах табачного дыма. Это последнее, что он запомнил, перед тем, как погрузился в тяжелый, бредовый сон...

Кариму снился огонь. Куда бы он не посмотрел, повсюду бушевало дикое пламя. Огонь вырывался из груди Карима, капал раскаленными каплями на руки, стекал на живот тонкой струйкой жидкой магмы. Хотелось кричать, но дыхание перехватывало всякий раз, когда парень пытался вдохнуть. Горло Лекаря напоминало ему трубу доменной печи, а легкие были двумя огромными мехами, раздувающими огонь в груди. Лишь на секунду Карим отвернулся, не желая наблюдать, как сам сгорает заживо, как вдруг он увидел темный силуэт. Какой-то человек горел рядом с ним. Измученные глаза отказывались фокусироваться на темном силуэте, лишь отдельные детали попадали в его поле зрения. Огонь человека рядом, был зеленым, и он выдыхал этот огонь вместе с криком. Из уголков губ и глаз сочилась едкая кислота, она пузырилась и пенилась, стекая вниз, обжигая шею и плечи. На груди и шее у несчастного была татуировка в виде девочки обнимающей скалящегося дракона, похожего на большую змею...

Лекаря буквально вырвало из бредового сна, он резко сел на матрасе, тот был сухим и пыльным. Весь пот, что Карим выделял, содрогаясь в лихорадке, сейчас хлюпал в складках его костюма и маски. Нестерпимо хотелось сорвать ее и вдохнуть свежего воздуха. Он не закончил! Его сил не хватило на того, ради кого он полез в самое охраняемое место городских больниц!

– Я... – прохрипел Лекарь, все еще отходя от ужасного сна, все его тело болело и отказывалось слушаться. За окном только начинали свою песню первые утренние птицы.

– Спокойно, Лекарь, я здесь... – послышался обеспокоенный голос Сумрака – все в порядке...

– Не в порядке! – резко, срываясь на гортанный хрип, напоминающий вой шаманов, оборвал Карим, вставая с матраса. Голова закружилась, но на ногах он устоял. Зрение постепенно обретало ясность, разноцветные пятна отступили, сквозь мутные от испарины окуляры маски стали вырисовываться очертания жилища.

Наступила недолгая пауза.

– Я пойду туда... снова! Сегодня! – все тем же гортанным голосом, заявил Карим – Я... Не... Закончил... – едва мог выговорить он, задыхаясь. – Тот парень... я смог забрать только внешние симптомы, но болезнь осталась! Он опять вернется в больницу! Кроме того, меня еще обвинят в распространении чумы! Если я правильно помню, тот парень ушел домой вместе с остальными, с теми, кто полностью исцелился!

Сумрак сидел в темном углу комнаты, опершись затылком о стенку с окном и курил. Он глубоко и горестно вздохнул. Лицо Сумрака тоже было скрыто, но лишь на пол-лица, сноубордистские очки отражали уличный свет, поблескивая оранжевой глянцевой поверхностью. Свое лицо он скрывал, возможно, чтобы в случае чего, Карим не смог его описать, а может просто, поддерживая атмосферу таинственности и мрака. Белая кожа щек в темноте казалась сизой.

– Пойми, Лекарь... Я помню о своем спасении, которое ты мне подарил. Помню о клятве помогать тебе нести исцеление другим... Но это уже не просто опасно. Это даже не безрасудно. Это невозможно, просто абсурд! Я не многорукий мафиози и не Господь Бог, я скромный хакер, имеющий в друзьях несколько «темных» личностей, каждого по своей специальности. У меня в друзьях есть такие же хакеры, есть вор, есть шпион, есть «свой человек» в отделах полиции и даже КНБ. Но у меня нет тех знакомых, которые могли бы помочь тебе проникнуть в карантинную зону, оцепленную силами полиции и еще черт знает какими странными личностями! Да еще и вплотную приблизится к зараженному, а потом как сквозь землю провалится! И все это организовать за каких-то пять часов! Мы с тобой не один день вместе работаем, и я

тоже научился видеть границы твоих возможностей и то, по какому принципу у тебя все происходит. Ты на себя посмотри, ты и четверти от того, чего набрал в той больнице, не перенес, куда ты еще возьмешь? На руках до дома донесешь, или в банке какой-нибудь?.. Если ты еще что-то возьмешь, ты и шагу после этого не сделаешь, протянешь ноги там же, рядом с больным и преподнесешь им себя «на блюдечке с голубой каемочкой»!

Внезапно Сумрак завис на несколько секунд. А потом медленно проговорил:

– Как... Сквозь... Землю... Провалится... – он хлопнул в ладоши и заулыбался, оскалив белоснежные зубы. Мы сделаем это!

– Я в тебе и не сомневался, друг... – ответил Карим, переходя на шепот на последнем слове.

– Но тебе понадобится вся твоя сноровка, так что мой план тебе не понравится... Ты ведь умеешь не только «забирать» болезни, но и отдавать, я угадал?

Лекарь стало немного не по себе... Но у него не было других вариантов, и он согласился. Сумрак хорошо знал схему больницы и всего, что было вокруг, так как всегда основательно подходил в своей работе даже тогда, когда делать ее надо было быстро. Он знал, что перед запасным входом в отделение особо опасных инфекций под землей расположен довольно большой распределитель труб теплотрассы. Он позвонил своему человеку из полиции и узнал о том, что специальная группа готовится к выезду в больницу для расследования.

– Только бы хотя один люк попал в огороженную карантинную зону... – вздохнул Сумрак.

– Я попытаюсь воздействовать на тех, кто будет устанавливать – обещал мужчина.

– Только чтобы они не догадались, что ты заинтересован в этих люках... – напомнил Сумрак.

– Обижаешь... – знакомый положил трубку.

Как в последствии узнал Карим, сидя в распределителе теплотрассы, вместе с Сумраком, «не понравится» означало, что теперь в рубрике «самая абсурдная и опасная выходка в жизни» появился новый лидер. Сам план был сложен и весьма рискован, но роль Карима была проста. Так как дело имели с чумой, все должны быть в костюмах с замкнутой системой дыхания. Все сводилось к тому, что человек «из полиции» которому Сумрак звонил, возьмет со склада два запасных костюма и противогازа. Далее неподалеку, за грудой оборудования, выходит из теплотрассы Карим, уже в подброшенном в распределитель костюме, проходит, стараясь не привлекать внимания, смешиваясь для врачей – с полицией, а для полицией – с врачами. Забирает болезнь и так же оперативно уходит, выпрыгивая из наскоро поставленной «раздевалки» прямо в люк распределителя.

Роль Лекаря – прийти, вылечить, уйти, не привлекая внимания. Одно «но» не могло дать ему смешаться с толпой – он едва передвигался, угнетаемый огромным количеством болезней. Когда Карим дослушал план Сумрака до конца, он хотел крепко намять бока последнему, но едва смог сделать размах. Сумрак предложил, нет, поставил перед фактом, что Лекарь на время предстоящей операции передаст все свои болезни ему. Это было не просто рискованно с его стороны, это было форменное самоубийство.

Несмотря на то, что часть инфекции Карим уже вывел из своего организма, и пока больной вернется в больницу, выведет еще, оставшейся гадости с лихвой хватит обычному человеку для того чтобы умереть за десять – двадцать минут. Сумрак не хотел его слушать, уперся как танк. Не зная причину такого поведения и за неимением других вариантов, Лекарь сдался. Сумрак никогда не совершал необдуманных действий, до этого момента. Но сейчас он рисковал умереть в страшной агонии и за что, за незнакомого парня? Или же просто потому, что Лекарь полез рисковать собой, а Сумрак решил помочь? Кариму стало не по себе. Неужели для этого человека нет более важной цели, кроме помощи ему? Это было далеко не так. Зная Сумрака, Карим был уверен, что в своем деле тот мастер, каких мало, а значит, очень и очень

ценный и дорогой кадр. Но если и было что-то, что двигало товарищем сейчас, помимо обещания, которое Сумрак выполнил сполна уже давно, то Карим не догадывался, что именно.

Пока Сумрак организовал все задуманное, Лекарь «переработал» много клеток болезни, но до выздоровления было еще очень далеко!

И вот, ближе к обеду одиннадцатого числа, они сидели в подвале распределителя тепло-трассы, из которого на улицу выходило шесть люков. Станный белый парень в костюме рабочего теплосети и в черной лыжной маске, и еле живой человек в костюме химзащиты и в маске из белой кожи с травами и лекарствами в ней. Свет их фонарей был единственным источником света, из распределителя в нескольких направлениях уходили трубы. Если бы кто-то спустился в один из люков распределителя, парням не просто было бы прятаться здесь среди больших труб, обернутых в утеплитель. Сумрак следил в щелочку чуть выдвинутого четвертого люка, находящегося в стороне от машины и места всех основных действий за всем, что происходило снаружи. Между люком, который будто случайно оказался под полиэтиленовым полом первой камеры, и люками на другой стороне распределителя стояла машина скорой помощи, ожидающая очередного вызова. Водитель этой машины ушел, чтобы его не попросили переставить машину подальше от входа в больницу в момент появления специальной группы. Эта машина должна была закрыть от посторонних глаз люк, через который Сумрак и Карим будут покидать подвал распределителя.

Когда основная группа оперативников вошла в отделение, Сумрак и лекарь подождали еще немного. Вскоре к входу подъехала еще одна машина скорой помощи. Около машины засуетились врачи в противогазах.

– Пора... – коротко выдохнул Сумрак.

Лекарь снял перчатку, обнажив бледную, сухую и очень горячую руку.

– Учти – посмотрев ему в глаза, предупредил Сумрак – я не смогу тебя прикрыть в случае провала, так что, если тебя обнаружат – беги.

– А как же...

– За меня не беспокойся, сам разберусь.

– Хорошо... я подумаю – Карим кивнул, незаметно скрестив пальцы на руке.

Он не помнил, откуда этот жест ему знаком? Но скрещивал как маленький мальчик пальцы всякий раз, когда «заранее брал свои слова обратно» – не собираясь исполнять обещание, которое кто-либо вынуждал его давать. Отвернувшись от Сумрака, он сменил свою маску на простую лыжную шапочку чтобы не вызывать подозрений у тех, кто может случайно встретиться пока он будет входить в комнату, где он должен был взять противогаз и идти дальше по полиэтиленовому коридору, но и не открыть своего лица случайным прохожим. Ведь и это исцеление будут расследовать... Затем он подвинулся к Сумраку.

– Тогда начали! – решительно сказал Сумрак, посмотрел на часы и крепко схватился за оголенную руку Лекаря.

Карим никогда еще не передавал болезни другим людям, хоть и знал, как это делается. Он много раз видел этот процесс при обучении. Его учителя все делали молча, им слова не были нужны. Учителя просто вкладывали образы напрямую в сознание, так что он досконально помнил процедуру передачи, но все равно боялся, что не сможет передать все страдания другому человеку.

Совесь прободной язвой впиалась в сердце, скручивала живот и отзывалась дрожью во всем теле, но другого выхода не было. Лекарь сконцентрировался. Это необходимо. Ментально «собрав» все болезни своего тела в один комок в районе груди, он плавно пустил его по венам, тот послушно поплыл по руке. Когда комок доплыл до того места, где руки парней соприкасались, Лекарь вобрал в легкие побольше воздуха и плавно, но сильно, выдохнул, как бы «сдувая» болезненный комок на чужую руку. В этот момент глаза Сумрака помутнели, из уголка

рта потекла вязкая слюна, а его и без того бледная кожа приобрела мертвенно-зеленый оттенок. Нужно поторопиться. Каждая секунда может оказаться последней для товарища.

Наибольшее количество сил у Лекаря уходило на то, чтобы заставить себя двигаться на той же скорости, что и окружающие его люди. Главный враг конспирации – спешка, об этом знает каждый шпион. Но когда Лекарь уже забрал чуму из парня с татуировкой дракона и девочки, явившихся Лекарю во сне, и услышал до боли знакомый «звон» золотых монет, ноги отказались слушать голову и несли его со скоростью, близкой к бегу. Наверное, именно это и спасло Лекаря от обнаружения.

Один из полицейских, был явно настороже, он был похож на гончую, почуявшую добычу. Лекарь не был уверен, что этот мужчина из полиции, даже скорее наоборот, он был почти уверен, что с копами этот человек связан весьма относительно, «шапочно». Уж больно живой и цепкий взгляд! Этот явно не на окладе сидит, а имеет свой, особый интерес.

Когда Карим снова погрузился во мрак распределителя, прыгнув в люк теплотрассы, прикрыв его за собой, на секунду его пробрала дрожь. Лекарь не видел Сумрака, хотя по плану, тот должен был лежать здесь. Быстро сбросив костюм, сменив противогаз на маску, по ходу раздавив одну из ампул в ней одним привычным движением и включив фонарик, Карим осветил вглубь подвала распределителя, вдоль проложенных в теплотрассе труб. Силуэт сидящего в углу подвала сгорбленного человека заставил его радостно, с шумом выдохнуть и рвануться к нему.

Сумрак был уже на грани, его била мелкая приступообразная дрожь перед смертельной агонией, когда мозг старательно пытается выжить, но уже на грани гибели от токсикоза и недостатка кислорода. Еще на бегу Лекарь схватил его бледную, горячую руку.

– Живи, пожалуйста! Отдай все то, что убивает тебя. Болезни больше не властны над твоим телом!

Сказав последнее, Лекарь осел. Груз неизлечимых заболеваний вновь упал на его плечи и теперь, на фоне недавнего здоровья, казался неподъемным. Он вдыхал запах трав и лекарства, которое поддерживало его в борьбе, не в силах больше держаться на ногах.

– И дрогнет рука смерти... – слабо отозвался Сумрак, сигнализируя о своем существовании в мире живых. – И ты переносишь такое каждый раз?! Ты болен на всю голову!

– И... И какой же идиот... придумал эту фразу? – Карим никак не мог отдышаться, боль волнами проходила по всему телу, сочетаясь с судорогами.

– Я. В инете именно под этим «тэгом», или, если угодно, под этой «кодовой фразой» существует твой сайт. По этой фразе можно найти все форумы, которые «мониторим» мы с моими ребятами, набирая базу просьб и посланий к тебе. С недавнего времени твоя персона стала чуть ли не самой спорной в стране, появилось много фейковых³ Лекарей, которые пытаются требовать за «исцеление» аванс, а потом исчезают. Мы конечно, это дело пресекаем, пишем предупреждения и «дэдосим⁴» сайты, но они как грибы после дождя появляются – Сумрак выключил фонарик. В мгновение все стало однотонно-черным.

– Ну и славно... Тяжелее будет меня... настоящего найти – едва слышно прохрипел Карим.

– И то верно – сказала темнота голосом Сумрака. Послышался чирк зажигалки. В нос ударил едкий запах табачного дыма. – Надо выбираться отсюда, дружище. И поскорее... Одно плохо, эти аферисты портят твою репутацию. Многие теперь уверены, что ты деньги берешь за исцеление.

³ Fake (фэйк) – ложный (англ.)

⁴ Ddos – атаки – распространённое явление, имитация одновременного подключения к сайту многомиллионного количества пользователей, что перегружает систему, «вырубая» сайт.

Но Карим уже не слышал последней фразы, от чумы и всех возвращенных Сумраком остатков вчерашних заболеваний, он потерял сознание и начал бредить, ощутив все тот же огонь в груди, растекающийся по телу тонкими, обжигающими струйками. Сумрак немного посидел, чтобы собраться с силами после пережитой боли и ужаса, затем позвал второго помощника от машины, стоявшей рядом с дальним люком распределителя, который тоже был одет в комбинезон работника теплосетей, и они вместе приподняли товарища и поволокли его к машине. Вместе товарищи довели Карима до его жилища. Дальше Сумрак пошел один, оставив друзей у подъезда. Он поставил рядом с матрацем Карима кувшин с водой, закрыл двери и оставил Лекаря одного.

Глава 7

14 октября

Прошло три дня. Работы у Виктора хватало, и поиск Лекаря был не единственным делом на данный момент. Детектив старался успевать все и сдавать дела вовремя, вот только с Лекарем продвигалось медленно. Лариса всю неделю сидела в интернете, перечитывала море чатов, писала по поручению шефа различные «душещипательные» письма на сайты, где администраторы предлагали помощь Лекарю, таких сайтов оказалось, на удивление, немало. На письма Ларисы пришло много ответов, но все они были похожими на спам. Общий смысл ответов был похож на фразу: «Вышлите нам деньги и после этого мы свяжемся с вами, чтобы помочь...» – явно кто-то из аферистов пытался заработать на славе Лекаря.

Заказчикам он отправил отчет о проделанной работе, они пока были довольны и не торопили, но по опыту детектив знал, что уже через месяц заказчики потеряют терпение. И все же, несмотря на ловкость и удивительный ум Лекаря, детектив не терял надежды на его скорую поимку. В отчете детектив, конечно же, не стал упоминать о том, как Лекарь сбежал от целого отряда полиции, не оставив им даже волоска для экспертизы.

Войдя в офис утром, Виктор был неприятно удивлен. Лариса была одета просто вызывающе. Костюм был какого-то нереально яркого цвета, блузка имела настолько глубокий вырез, что мужчина даже усомнился, есть ли на ней пуговицы, или блузка просто заправлена в брюки, которые фантастическим образом не лопались по шву всякий раз, когда девушка садилась.

Конечно, детектив сам иногда поглядывал на грудь секретарши, и там было на что посмотреть... Но Виктор прекрасно понимал, что эта довольно умная, но при всей своей сообразительности поразительно инфантильная девочка не может быть партнером для серьезных отношений. Малейшая «слабинка», даже улыбка в хорошем расположении духа, давала ей повод позволять сумасшедшие вольности. Эта девочка хороша только на «очень коротком поводке». После первой жены, избалованной и капризной женщины, и тяжелого развода при котором он согласился остаться на улице, оставив ей квартиру, только бы больше ее не видеть и не слышать капризного голосочка, Виктор не собирался строить отношения с еще одной инфантильной дамочкой, моложе первой!

Нередко, глядя на свою сотрудницу, детектив вздыхал: «Угораздило же эту девчонку получить мозги выше среднего уровня и оставаться при этом инфантильным ребенком. Как это может совмещаться в одном человеке?!»

И поэтому как настоящий спортсмен на диете, он проходил мимо красавицы-сотрудницы как мимо кексов и тортов, которые любил, но не мог себе позволить. Это стало для него нормой жизни помнить, что ему можно, а что нельзя. Но когда Лариса своей чрезмерно открытой одеждой мешала ему работать, детектив сердился.

В последнее время «офисная пустышка», как называл ее раньше Виктор среди бывших коллег, изменилась, и он уже не раз удивленно поглядывал на свою секретаршу. «Неужели серьезнее стала? Быть не может! Я уж думал, что она безнадежна!» Но сегодня девушка вновь взялась за старое!

– Лариса! Мы неоднократно разговаривали о том, как можно и нужно одеваться в офисе! – окинул он ее строгим взглядом. Он всегда переходил с ней на «вы», когда сердился, и Лариса испугалась гнева шефа.

– Ну... я думала, что это офисный костюм... – пролепетала девушка.

«Ничего она не думала! За нее думали гормоны!» – мысленно возмутился детектив, но вслух сказал другое.

– Лариса! Вы сейчас же пойдете домой, и оденете приличный костюм и блузку! Эту одежду можете носить где угодно, кроме моего офиса! Время, которое Вы потратите на переодевание, Вы сегодня отработаете вечером! Вам понятно?!

– Да, конечно, шеф... – Лариса вскочила и простучала каблучками к выходу.

Ларису раздражала стойкость шефа. Только тот мужчина, что был первым в ее жизни, ушел от нее сам, и девушка тяжело пережила разлуку. После этого она приняла решение стать незаменимой, стать «роковой женщиной» которую нельзя забыть и освоила это нелегкое ремесло. Теперь если она уходила, то сама. Девушка искала «того самого» от которого захочется иметь ребенка, с которым захочется прожить всю жизнь. Иногда она позволяла себе мимолетные романы, но всегда прекращала отношения первой, и ее очередной любовник потом не раз просил ее вернуться. Виктор был на удивление упрям и непробиваем, и девушка уже не знала, привлекает он ее или раздражает своей неприступностью? Общение с ним заставило Ларису усомниться, все ли способы покорения мужчин ей знакомы? Лариса заметила, что ценит в женщинах ее шеф и начала учиться проявлять заботу, слушать, не перебивая и не вставляя фразы о себе. Она училась помнить о том, кто рядом и о его нуждах не только «по долгу службы», но и в бытовых мелочах, и в последнее время у нее это стало неплохо получаться.

Виктор подошел к кофеварке. Стоило ему протянуть руку к чашке, к горлу подступил кашель. Пришлось убрать руку и подождать, пока приступ кашля закончится. Кашель был настолько сильным, что детектив плохо контролировал свои движения во время приступа. Прокашлявшись, он взял, наконец, чашку.

– Хорошо, что успела сварить кофе – усмехнулся он, налил себе кофе и пошел к рабочему столу.

Сегодня нужно было сдавать дело о муже, изменяющем своей жене. Виктор распечатал фотографии, а также отправил в печать отчет, который закончил вчера вечером. Затем он сложил все в конверт, заклеил его и подписал. Нужно будет навестись к ревнивой жене и отдать конверт, забрав у нее оставшуюся сумму. На сегодня других дел нет. Поэтому этот день можно полностью посвятить поискам Лекаря.

Виктор решил навестись в инфекционную больницу еще раз, чтобы узнать о состоянии больного чумой. Детективу хотелось узнать, был ли у него рецидив? Судя по тому, что тот попал в больницу второй раз, «лечение» Лекаря дает кратковременный положительный результат и потом болезнь возвращается с новой силой.

Вход в отделение все также был закрыт временными тамбурами из полиэтилена, у входа стоял охранник. Когда Виктор предъявил пропуск, который выдал ему друг из следственного отдела, охранник долго и внимательно рассматривал его.

– Ну что вы тянете? – Виктор начал терять терпение – я уже был здесь и у меня вообще не проверяли пропуск, только у старшего следователя проверили...

– Вот потому сейчас мы проверяем тщательно! – резко ответил мужчина – того охранника уволили за халатность. Если вы были здесь, тогда знаете, что тогда произошло и не Вам возмущаться!

– Да, я хорошо это помню. Если бы сам не был здесь, тогда тоже сердился бы не на себя, а на того, кто упустил... – согласился Виктор – а тот чумной больной как? – решил он сократить время ожидания и «заговорить» охранника.

– Вы разве не знаете? Он выздоровел! Удивительно!

– Я могу с ним поговорить?

– Это к заведующему отделением, не ко мне. Тут у нас «кипиш» больной отказался принимать лекарства и два раза пытался сбежать из больницы. Его решили подержать до конца недели, чтобы убедиться, что повторения не будет, а больной шум поднял и его родственники тоже! Грозятся в жалобах похоронить! Ладно, проходите, сами с заведующим поговорите.

Детектив добился своего, охранник разговорился, расположился и «размяк», забыв убедиться, что пропуск многоразовый. Если бы охранник позвонил в отдел выдачи пропусков, то Виктор ушел бы от отделения «не солоно хлебавши», так как пропуск, частному детективу выдали только на один день, и он не являлся штатным сотрудником. Но охранник, разговорившись, отдал бумажку и открыл дверь, уверенный, что чужому не выдали бы пропуск.

– Кабинет заведующего справа. В отделение без его разрешения не пропускают – напутствовал он.

– Понятно. А костюм я смогу получить? – поинтересовался детектив.

– Да, у заведующего выдают. Только уже не такие как у вас были, у них свои.

Побеседовав с заведующим, Виктор получил разовый защитный костюм из тонкой синтетической ткани, одевающийся поверх одежды посетителя, и респиратор.

– А этого хватит для защиты? – поинтересовался мужчина.

– Да, этого достаточно – успокоил заведующий, встретив детектива как старого знакомого – бактерий чумы не обнаружено нигде в отделении, но эта предосторожность на всякий случай.

В бокс детектива проводила медсестра. Она открыла металлическую дверь бокса своей магнитной картой, и Виктор убедился, что в бокс не так просто попасть и если в первый раз Лекарь посетил все боксы, значит, у него должен быть такой же магнитный ключ, или универсальная отмычка, может быть вместе с хорошим «медвежатником» в придачу. Это подтверждало мысль, что Лекарь или «супермен», владеющий множеством различных необычных навыков или у него много помощников.

– Здравствуйте! – радостно приветствовал бывший больной новоприбывшего – Вы из органов?

– Да, а как Вы догадались? – удивился детектив.

– Мои родственники обещали написать столько жалоб в разные инстанции, чтобы меня выпустили, наконец! – больной зло посмотрел на медсестру, которая тоже была в костюме и респираторе – Я здоров, а они пытаются пичкать меня сильнейшими антибиотиками «на всякий случай». Им на всякий случай, а мой организм должен страдать, и мне потом с этим жить. Если бы я был болен, то молча терпел бы, но раз я здоров, зачем пить и колоть всякую дрянь!?

– Простите, но я не имею полномочий заставить врачей выпустить Вас.

– А зачем Вы тогда вообще пришли? – не понял больной.

– Я хотел задать вам несколько вопросов о Лекаре, который вылечил Вас – объяснил Виктор.

– А... так Вы охотник за этим добрым человеком?! Тогда я Вам ничего не сказал бы, даже если бы знал!

– Вы не поняли, я был здесь, когда он вылечил вас – детектив решил сыграть новоиспеченного горячего поклонника – и то, что я увидел, можно назвать настоящим чудом!

– Так вы не из полиции? – недоверчиво спросил пациент.

– А полицейские что, не люди? – парировал Виктор – я был на задании, но поразился тому, что сделал это человек! И был даже рад, что он потом исчез, потому что его достали бы, если бы он попался тогда!

– Я тоже был рад – немного расслабился больной.

Было видно, что молчание мучит его. Бывшему больному очень хотелось рассказать хоть кому-то свои переживания, но он не говорил никому, боясь навредить своему спасителю. С родными и друзьями ему запрещали видаться, а врачам он не хотел рассказывать. Теперь парень обрадовался, что есть сочувствующий человек, пусть даже из полицейских, но не желающий зла его спасителю.

– А как это произошло? Он вам какое-то лекарство дал? – детектив «загорелся», он был практически уверен, что сейчас все узнает.

– Нет. Он просто взял меня за руку... Хотя, может быть у него что-то было в руке... потому что я почувствовал удивительное тепло!

– И все? Он ничего не говорил?

Мужчина вдруг насторожился. Их беседа все больше напоминала допрос.

– Вы не радоваться со мной пришли,... вы ищите его, чтобы посадить... – грустно произнес молодой человек. – Как Вы можете! Этот человек ничего плохого не делает.

Теперь не было смысла прятаться, и детектив жестко ответил:

– Он обманывает людей, обещая полное исцеление, а сам только на время снимает симптомы!

– В первый раз у него просто сил не хватило! Он пришел ко мне совершенно больной! Я в последнем боксе оказался! – воскликнул парень и вдруг понял, что дал слишком много информации про Лекаря, и эта информация будет использована против его спасителя и замолчал.

– Но как? Разве больной может лечить больных? – продолжал Виктор.

– Ничего я Вам больше не скажу – устало промолвил пациент и замолчал.

Больше детектив не смог ничего выудить у пациента. На все вопросы он отвечал молчанием или монотонными ответами типа:

– Я не видел, я не знаю...

Виктор рассердился на себя, что не сумел сыграть правильно «спектакль», не узнал возраст Лекаря, национальность, цвет волос... хотя бы цвет бровей, которые больной мог заметить за стеклами противогаза. Теперь он знал, что этот Лекарь не супермен, что он или болен сам или старик и что у него может чего-то не хватить... А может быть это разные люди ходят по больницам и что-то приносят, что создает эффект удивительного тепла в руке и снимает боль?

Но видя чистую, розовую кожу бывшего больного, его бодрость и темперамент, детектив был склонен поверить, что тот здоров, но надолго ли?

Покинув инфекционную больницу, детектив достал распечатанный лист бумаги с адресами бывших пациентов онкологического отделения. Во время первого посещения онкологического диспансера Виктор оставил свой запрос и электронный адрес, на который должны были выслать адреса. Лариса подготовила ему распечатку и теперь детектив планировал проработать список.

По первому адресу Виктора встретила пожилая женщина. Она восторженно рассказывала про свое видение человека, укутанного в плащ и с какой-то белой маской с клювом, похожим на клюв птицы.

– Этот сон был таким ярким, как будто все было наяву! Я знаю, что это было видение Ангела! Но почему у него маска была на лице, я не знаю! – огорчилась она. Эта маска из белой кожи, я видела даже швы на ней, настолько правдоподобным был сон! Ангел взял меня за руку и очень добрым голосом сказал: «Я хочу, чтобы ты была здорова! Твои страдания закончены...». И боль вдруг исчезла. А вы не представляете, как я устала от боли за эти полгода! – она вздохнула, вспоминая все пережитые страдания – Я готова была отдать все, даже умереть уже согласилась, но смерть все не приходила! А тут пришел Ангел и исцелил меня! Кто-то из отделения говорил, что это был настоящий человек, но я не верю. Люди не бывают такого огромного роста! Его голова касалась потолка! И его плечи были на половину палаты!

– Так этот человек был огромного роста? – уточнил Виктор.

– Это был Ангел! – словно тупому медленно повторила женщина! – Люди такими огромными не бывают, молодой человек! Я же вам говорила, что это не-че-ло-ве-к!

– Хорошо. Это было видение... – согласился детектив – а что-то еще Вы запомнили? Какие-нибудь подробности?

– Нет, это все, что я запомнила... – вздохнула женщина – и все, что я могла сделать в благодарность за Ангела, я пошла в церковь, поставила свечку и милостыньку раздаю нищим. Может это «зачтется» мне как благодарность?

– Может быть... – устало вздохнул Виктор.

Виктор понимал, что он ходит по кругу. В какой-то момент казалось, вот сейчас все разрешится, появится новая зацепка, но потом все возвращалось к самому началу. Детектив вздохнул, пожелал женщине здоровья, попрощался, вышел из дома и поехал по следующему адресу. Садясь в машину, зло пробормотал:

– Люди готовы все отдать за иллюзию здоровья и дополнительную неделю жизни! Эта дама все равно умрет через пару лет, но готова все имущество отдать за год жизни!.. Хотя у нее выгодное положение, «видения» не нуждаются в деньгах, и не могут потребовать платы...

В следующем доме больной не пожелал встречаться и уехал из дома, когда детектив позвонил. На беседу согласилась только его мать. Больной отказывался идти на проверку в больницу и не отвечал на звонки врачей по телефону.

– Здравствуйте! – сухо поздоровалась пожилая женщина маленького роста худенькая и хрупкая, сложением напоминающая подростка – кому не дает покоя здоровье окружающих?

– Ну... здоровье или временная иллюзия, это только время покажет – ответил Виктор.

– За время болезни моего сына я научилась отличать – резко ответила женщина – мы боремся с раком пять лет, и у меня было время научиться видеть, когда ему действительно хорошо, а когда наступило временное улучшение. Кстати, кто вы?

– Частный детектив Макицкий Виктор – представился он и показал удостоверение, затем продолжил. – Если ваш целитель настолько силен, что реально лечит неизлечимые болезни, тогда почему он прячется? Что ему скрывать, если он делает добрые дела? – Виктор решил «забросить удочку сомнения», кто знает, может не в этот раз, но позже, она усомнится и позвонит?

– Ни одно доброе дело не останется безнаказанным – с сарказмом усмехнулась собеседница – онкология «очистила» весь наш дом! За пять лет мы истратили все наши сбережения, продали все ценные вещи из дома, а они все назначают и назначают новые препараты! Илюша мог бы уже умереть от язвы желудка или от проблем с печенью, если бы он был чуть слабее, когда заболел! Одно лечат, другое калечат!

– Простите, как Вас зовут? – поинтересовался Виктор.

– Зоя Васильевна – представилась женщина.

– Я не стал бы его арестовывать, только задал бы несколько вопросов и, кто знает, может смог бы сделать так, чтобы его перестали преследовать власти? – он решил попытаться «завербовать» эту женщину.

Если женщина каким-то образом связана с Лекарем, может быть удастся заманить его в ловушку?

– Если Вы – детектив и хоть чего-то стоите, вам должно быть уже известно из интернета, что если раскроется тайна Лекаря, он потеряет свои способности целителя – резко ответила она.

– А может это ширма для прикрытия шарлатана? – прищурил глаза детектив – Вы об этом не думали?

– Если это шарлатан, то дай Бог побольше таких шарлатанов, тогда наши больницы были бы пусты! – женщина не сдавала позиции.

Виктор понял, что их спор ничего не даст и попытался разузнать хоть что-то, методом «научного тыка». Он изобразил, словно что-то знает о Лекаре.

– Конечно, пока он молод, хорошо давать такие обещания и знать, что твои клиенты верят в рассказы, а потом быстренько убегать... – съязвил он и сам добавил мысленно «ты хоть возраст его знаешь?»

– Молодой он или старый, ему бежать нет смысла, только если он не хочет видеть, как благодарные исцеленные и их родные в ноги ему кланяются?!

«Не колется! – возмутился мысленно детектив – или сама не знает!»

– Мне одна женщина рассказывала, что Лекарь огромного роста, вы подтвердите это? – продолжал он.

– Да он ниже меня – рассмеялась женщина, и вдруг «прикусила язык» – да какая разница, какого он роста?!

«Так, и в этом полная неразбериха...!» – мысленно вздохнул детектив, но продолжал допрос.

– Интересно, если за один визит он «исцелил» целое отделение, может он не один работал? Может у него просто есть какие-то наклейки на ладошку, чтобы больным стало тепло от прикосновения, и они поверили, что их исцелили? Вера удивительная штука!

– Пусть и вера... главное мой сын здоров! А почему – это не моя проблема и не моя задача! – отмахнулась женщина.

Так Виктор и уехал от женщины ни с чем. Такого в его карьере еще не было! Он уже ненавидел этого молодого-старого, великана-коротышку, здорово-больного Лекаря, который хуже хамелеона менял не только цвет, но и размер от свидетельства к свидетельству. Детектив потратил несколько дней напряженного труда, но не смог узнать даже, был ли в инфекционном отделении именно Лекарь или его помощник? Виктор помнил, что среди врачей все мужчины были среднего роста, ни великанов, ни карликов среди них не было. А потому как своих оперативников детектив знал всех, то из незнакомых в отделении были только врачи! Единственная женщина-врач осталась в отделении после исчезновения Лекаря, да и все свидетельства все же оставляли один факт неизменным – это был мужчина и все, не великан и не коротышка... хотя бы основываясь на том, что он видел сам в отделении, когда Лекарь вылечил чумного.

Виктор уже собирался ехать в офис, считая все поездки бессмысленными, но последний адресок оставлял одну слабую надежду и детектив решил все же проверить его.

Глава 8

Выходя от пожилой женщины, детектив глянул на часы, подошло время обеда, и он решил перекусить, прежде чем идти в следующий дом. Но по пути не попалось ни одного кафе, и мужчина зашел в магазин, где был кулинарный отдел. Купив три крупных пигоди⁵ и бутылку холодного напитка Тан⁶, он попросил продавца разогреть пигоди в микроволновой печи, стоящей на рабочем столике. В магазине не было места для еды, и он вернулся в машину. Обратив внимание на то, что неудачно припарковался, Виктор вздохнул и поехал к месту назначения в надежде, что в частном секторе найдет место для парковки и сможет нормально поесть.

Подкатив к небольшому домику на тихой, заросшей вишнями улочке, Виктор остановился и, заглушив машину, принялся обедать. Наевшись, мужчина потянулся, расслабился и закурил. Он устал от суеты и бесполезности сегодняшнего дня и потому позволил себе отдохнуть. Поздняя осень в этом тихом переулке еще не заставила деревья сбросить свой прекрасный желто-оранжевый наряд. Было необычно в паре кварталов от центра города окунуться вдруг в деревенскую тишину. Этот район города местные называют «Компот» из-за названий улиц: «Вишневая, Грушевая, Дачная, Садовая, Водная». Этот район сочетает близость к центру города, огромные дорогие особняки и старые, нередко покосившиеся домики постройки начала двадцатого века. Жители района также составляют удивительную смесь респектабельных бизнесменов и служащих с самыми низкими зарплатами, у которых нет возможности даже подлатать протекающую крышу дома. Многие бедняки района, в то время, когда цены на их участки возросли до космических высот, продали их и переехали чуть дальше от центра в прекрасные новые дома. И лишь самые упрямые из старых жителей, все еще живут здесь и их дома действуют на нервы богатым соседям, мечтающим сделать район дорогим и красивым.

Дом, который был указан в записной книжке Виктора, рядом с которым остановился детектив, был средним между новыми особняками и старыми развалюхами. Когда-то этот дом был самым дорогим на улице, и его хозяин занимал серьезную должность. Но вот уже три года к калитке даже почтальон подходил с опаской. Соседские дети слагали ужасные легенды о чудище, которое живет в этом доме, дети хозяина и его жена не появлялись здесь уже не один год. И многим понятен был этот ужас. В доме жил мужчина у которого был рак кожи какой-то странной формы. Его лицо или то, что от него осталось, сложно было назвать человеческим. Только одно пятно здоровой кожи на лбу напоминало о том, что когда-то это лицо было нормальным. Но с момента заболевания, лицо стало опухать и покрываться черной коркой, которая постоянно трескалась. Из трещин часто сочилась кровь, и сукровица капала на пол. Врачи постоянно пытались вылечить мужчину, и время от времени клали в больницу, с его согласия испытывая на нем все новые лекарства и аппараты, которые поступали в их распоряжение. Но болезнь только прогрессировала. В последнее время его лицо было ужасной черной маской, покрытой сочащимися кровью трещинами. Сам мужчина уже обнищал, у него не осталось денег на лечение, он стал худым как тень и огромная черная голова, держалось на худой, тонкой шее, переходящей в тело, скорее напоминающее скелет, обтянутый желтой кожей. Глаза казались крошечными влажными точками.

Мужчина был настолько уродлив, что от акимата⁷ ему выделили человека, которому он набирал по СМС список продуктов и тот два раза в неделю приносил продукты и оставлял ему сразу за калиткой, боясь войти в дом. Ни один человек не согласился бы брать из его рук

⁵ Пигоди (корейские манты из дрожжевого теста)

⁶ Тан – кисломолочный напиток, приготовленный на основе мацони, разведенного водой, с добавлением соли и ароматных трав. Мацони готовят из буйволиного и верблюжьего молока.

⁷ Администрация района города, районов области и сельских округов.

наличные и потому мужчина оплачивал все покупки через интернет со своей пенсии. Благо, что уровень развития и навыков позволял больному делать это.

Если бы Виктор знал, что именно от этого человека читал душераздирающее письмо, мольбу о помощи на сайте Лекаря, с добавленной к письму фотографией, то сейчас вряд ли решился бы зайти в дом. Но детектив не знал, что в интернете уже видел фото своего будущего собеседника.

Сейчас наслаждаясь сигаретой, Виктор обдумывал как вести беседу, чтобы хоть что-то узнать о разыскиваемом Лекаре. Скорее всего этот больной также будет скрывать все... Но как добиться от него полезной информации?

«Сидеть и наслаждаться тишиной, журчанием речки неподалеку и подставлять лицо прохладному ветру нужно после работы!» – напомнил себе детектив, закрыл окно машины и открыл дверцу. Нажав на кнопку звонка у калитки, Виктор не был уверен, что его пригласят пройти в дом, но хозяин на удивление радушно пригласил войти и предложил горячего чая, чтобы согреться.

– Спасибо, я не замерз – ответил вежливо детектив – и все-таки, от горячего чая не откажусь.

– В доме стоял застаревший запах, похожий на запах плесени. Но вместе с ним ощущался довольно резкий запах хлорки и лимонного освежителя воздуха. Похоже, здесь недавно обрабатывали хлоркой все помещение, а освежителем пытались перебить хлорку. Несмотря на запахи, дом встречал строгостью, чистотой и уютом, хотя женской руки здесь не было заметно.

Хозяин, радостно хлопоча, поставил на чисто вымытый стол чайные чашки, печенье, сахар и небольшую тарелочку с тонко нарезанными дольками лимона.

– Когда Вы позвонили, я не понял, откуда Вы, но я рад принять гостей! Я много лет живу один, и у меня давно не было гостей! Я рад посидеть с вами за чашкой чая!

– Как я и сказал по телефону, я хотел бы спросить у вас о человеке, который вылечил Вас – начал Виктор, глотнув ароматный крепкий чай – а Вы, как я вижу, ценитель хорошего чая! – похвалил он.

– Я ценю красоту жизни! Особенно после болезни! Это такое счастье снова жить здоровой, полноценной жизнью! – воскликнул мужчина. Но в его голосе почему-то прозвучали вымученные, высокопарные нотки и от этого фраза казалась фальшивой.

– Вы помните человека, который вылечил Вас? – стараясь изобразить беспечность, поинтересовался детектив.

– К сожалению, он пришел ночью. В темноте мало что можно разглядеть – с готовностью ответил хозяин дома.

– А что он сделал?

– Он только взял голой рукой мою руку. У него очень теплые руки! В тот же миг мне показалось, что боль через мою руку вдруг перетекла к нему!... Я прямо чувствовал, как боль вытекает, как будто вода! Я не видел его лица, только через стекла его маски, похожей на клюв птицы, видел глаза, и я понял, что он ощутил мою боль! В его глазах появилось страдание! Такое же страшное как мое! Он даже скорчился от боли! И чем легче становилось мне, тем больнее становилось ему, мне так показалось! – на лицо мужчины легла тень грустных воспоминаний.

– Он Вам что-то дал? Может лекарство какое-то или в руке было что-то? Может аппарат какой-то? – допытывался Виктор.

– Нет! Точно у него были пустые руки!

– А Вы уверены, что выздоровели? Или может быть, Вам только показалось?

– Знаете, я очень долго болел и пережил всё презрение, на которое только люди способны! Мне сделали много зла! Моя болезнь изуродовала меня и из-за моего уродства люди часто поступали со мной крайне жестоко! Если бы этот человек не вылечил меня, Вы бы не

стали со мной сейчас разговаривать! – мужчина вдруг разоткровенничался. Заметно было, что его давно никто не слушал и теперь он говорил, забыв о том, что у слов могут быть последствия – ...Я думал, что как только вылечусь, моя жизнь сразу станет как прежде! И что я сам стану прежним. Но я ошибался! Внешнее уродство навсегда изменило меня! Этот Лекарь вылечил мое тело, но уродство осталось в моей душе. Вот здесь – он ударил себя в грудь – живет комочек ненависти ко всем людям! Мне стыдно, но я даже этого Лекаря ненавижу, хотя он был единственным, кто не побрезговал прикоснуться ко мне! Теперь я понял, моя болезнь живет во мне! Она только изменила свое местоположение! Раньше она жила на лице, теперь вот здесь! – и он снова ударил себя в грудь.

– Вы можете описать Лекаря?

– Да что там описывать? Он был среднего роста. Кажется, не толстый, под плащом и каким-то комбинезоном, тем более еще в темноте было плохо видно. На лице белая кожаная маска похожая на клюв птицы, на глазах окуляры... они поблескивали иногда в свете фонарей, которые горели во дворе больницы. Руки очень теплые и мягкие... больше я ничего не видел.

– Вы уверены, что болезнь не вернется?

– Нет, я ни в чем не уверен! Я же сказал, что мне кажется, что она не исчезла, только в душу ко мне перекечевала! К сожалению, моя жизнь почти не изменилась! Моя жена уже замужем за другим, дочь все также боится видеть меня, хотя я битый час пытался ей втолковать, что меня уже вылечили! Ничего не изменилось!

– Вы говорите, что я не согласился бы зайти к Вам в гости, если бы Вы не выздоровели – детектив решил чисто по-человечески помочь тому, кто по мере сил сейчас помог ему, – может быть вам просто завести новых друзей, кто не знал Вас до того, как Вы заболели, и не видел Вас болеющим? Может даже место проживания сменить, чтобы соседи не могли рассказать о вашем прошлом Вашим новым друзьям..?

– Слушайте! Почему я сам до этого не додумался?! Ведь это же так просто! – обрадовался мужчина.

Они еще немного поговорили. Виктор понял, что больше этот человек действительно ничего не знает, и он откланялся, несмотря на то, что хозяин приглашал его еще задержаться и поболтать. Когда Виктор уже выходил со двора, он вспомнил, что не задал еще один важный вопрос:

– А как Лекарь узнал о том, что Вам нужна помощь?

– Я на один из сайтов написал, где предлагают его помощь и фотографию приложил, чтобы он не сомневался, что его помощь мне нужна! – ответил мужчина – на сайте столько ужасных вещей люди написали, что я хотел удалить свое письмо, но решил сделать это, когда меня из больницы выпишут. Но Лекарь меня раньше нашел! Теперь я удалил свое письмо, но мое фото уже разошлось по интернету. Они из меня «страшилку» сделали!

Перед глазами детектива вдруг встала ужасная черная голова с фотографий в интернете, с сочащимися ранами, и его обед подкатил к горлу вместе с выпитым в доме этого человека чаем. Видавший виды бывший оперативник едва сдержался, чтобы не оставить обед у калитки дома. Сегодня его и без этого немного мutilо, но сейчас Виктор не смог остановить воображение, нарисовавшее ему картину, которую он видел недавно. Как только хозяин вместе с домом исчезли за поворотом улицы, Виктор остановил машину, и его вывернуло в ближайший арык. Он не смог удержать пищу в желудке после мысли о том, что на этот стол, с которого он брал чашку чая, капала кровавая жидкость со страшного черного лица.

После того как желудок детектива очистился, его задушил кашель. Следующие пять минут, мужчина пытался успеть вдохнуть воздух в коротких перерывах между приступами кашля. В конце приступа в уголках губ мужчины появились капельки крови. Виктор не знал, откуда эти розовые капли, из желудка или из легких, но ему сейчас было все равно. Когда он

смог, наконец- то вздохнуть, мужчина добрался до сиденья и рухнул в него совершенно обессиленным.

– Да... старым знакомым тяжело будет общаться с этим человеком! – прошептал детектив – да и я почему-то больше не хочу с ним видаться – скривился он в грустной и саркастичной ухмылке.

И все же в этом случае вмешательство Лекаря налицо, вернее на лице! Этот Лекарь действительно сделал невозможное! Если медики пытались лечить этого человека не один год, а Лекарь убрал ужасную маску с его лица одним прикосновением, даже если болезнь не эмоционально, а физически ушла внутрь... тогда все равно стоит признать, что этот человек что-то может, что он не такой уж шарлатан!

Вернувшись в офис, Виктор составил отчет и отправил его заказчику на e-mail. Ему нечем было похвалиться, но и молчать тоже было бы не правильно. По договоренности детектив должен был не только найти Лекаря, но и дать подтверждение, что этот легендарный Лекарь – шарлатан. В начале, Виктор легко мог писать об этом, но сегодня он отправил первый отчет, в котором поставил под сомнение непрофессионализм Лекаря.

Войдя в офис, Виктор попросил Ларису сходить в ближайшее кафе и взять для него сорпу на вынос. Он хотел отдохнуть в тишине офиса, но желудок сводило после всего, что с ним случилось. Съесть твердую пищу Виктор сейчас не мог, а от вкусного бульона совсем бы не отказался!

Лариса захватила из офиса пластиковую герметичную емкость, чтобы донести заказ горячим и выскользнула из двери. Девушка заметила необычную бледность и усталость шефа, и ее не пришлось просить дважды.

Отправив отчет, Виктор медленно выхлебал свое любимое блюдо из баранины, добавив в нее побольше перца.

– Интересно – медленно и лениво произнес детектив – почему, когда я попытался дома сварить бульон из баранины, на нёбе оставалась неприятная жирная пленка, а у этого повара вкусно и без этой пленки?

– Просто, когда повар варит мясо, то добавляет в бульон немного растительного масла – спокойно ответила Лариса.

– Откуда Вы это знаете? – удивился Виктор.

– Многие хозяйки это знают – уверенно ответила девушка. – Ну... те, кто часто готовят блюда из баранины. Ну, и... еще его горячим едят – обворожительно улыбнувшись, добавила секретарша.

– Я в курсе – усмехнулся детектив – спасибо, госпожа очевидность. А чайник у нас горячий?

– Да, я только что пила чай. Но после сорпы, думаю, лучше будет подогреть, для здоровья полезнее – она пошла за свое изобретение – изящную стенку из диагональной решетки из бамбуковых палок, с небольшими букетиками из искусственных цветов на каждом «крестике», которую она также купила на выставке современного творчества. На столике стоял электрический чайник, кофеварка, и все необходимое к чаю, включила чайник, затем сообщила – я Вам пирожные купила, не знала, будете ли Вы обедать в офисе или только чай будете пить?

Сегодня Виктор хотел уйти пораньше с работы – день оказался тяжелым, да и грудь заболела после последнего приступа кашля. Выпив чая, он собрался идти домой.

– Лариса, завтра я немного задержусь – сообщил он секретарше – если будут важные звонки, скажи, пусть звонят на сотовый.

Назавтра с утра Виктор решил сходить в поликлинику, проверить свои легкие. Он уже давно не проходил флюорографию и решил не рисковать и провериться. Предполагая, что в поликлинике могут оказаться большие очереди, он предупредил сотрудницу.

Виктор пришел в поликлинику рано, еще до открытия регистратуры. Ему повезло, он получил первый номерок и как только доктор вошел в кабинет, детектив был у него. Осмотрев и послушав больного, доктор нахмурился, посетовал, что тот как все мужчины – идет в поликлинику только когда совсем «приспичит» и выписал несколько бумажек.

– Это направление на обследование. Сегодня Вам нужно сдать все эти анализы, сделать рентген, и желательно попасть на прием к нашему УЗИсту для исследования органов брюшной полости. Сегодня принимает очень опытный специалист. Завтра будет работать девочка-интерн, поэтому советую пройти сегодня.

– Так много всего! – расстроился Виктор. Он так надеялся, что уйдет из поликлиники быстро, если попал на прием первым!

– Это очень важно! – строго ответил доктор – ваш кашель может оказаться серьезнее, чем обычная простуда!

– Но мне сейчас совсем некогда болеть! – с досадой выдохнул детектив.

– Болезнь никогда не бывает вовремя... – напомнил врач – но любую болезнь легче победить, пока организм еще силен и может с ней бороться, так что не тяните! Как только анализы будут готовы, сразу ко мне!

– Хорошо. Я пройду сегодня все – обещал Виктор и покинул кабинет.

В этот день детектив на полдня оказался в роли больного, и эта роль ему совсем не понравилась, длинные очереди из старичков и старушек в лабораторию, затем на УЗИ. Кашель, словно испугавшись врачей, сегодня совсем не донимал и мужчина даже задумался, не поспешил ли он с больницей? Может болезнь сама прошла бы? Когда он, наконец, выходил из поликлиники, позвонила Лариса.

– Виктор Владимирович, Вам звонили из онкологии, сказали, что это срочно. Так что, наверное, будут скоро звонить Вам на сотовый – предупредила она.

– Хорошо, спасибо – коротко ответил он.

Не успел он нажать кнопку «отбой» как телефон зазвенел опять.

– Детектив Макицкий слушает – представился Виктор.

– По результатам вашего последнего отчета – заговорила трубка голосом администратора онкологии – у нас было совещание и руководство решило поручить общение с Вашим агентством другому человеку. Сегодня он подойдет к вам в офис, чтобы познакомиться с Вами и поговорить – сухо сообщила она. – Когда Вы будете на месте?

– Через пол часа, если не будет пробок – ответил Виктор и попрощался.

Он перезвонил Ларисе и попросил взять ему в том же ближайшем кафе на обед фирменный плов с добавлением небольшого количества салата из огурцов с помидорами.

– Похоже мне не удастся посидеть спокойно в кафешке, нужно будет пообедать быстрее, в офисе, пока их новый представитель не придет! Я им время с запасом сказал – сообщил он Ларисе.

После чего сел в машину и довольно быстро добрался до офиса. Перед приходом посетителя он успел пообедать и спокойно выкурить сигарету.

Виктор словно знал, что встреча с новым представителем будет не простой. Вошедший в офис мужчина был одет «как все», но видно было, что каждая деталь его, неприметной одежды тщательно продумана. Этот легко растворится в толпе, если не смотреть ему в глаза.

Глаза посетителя казались похожими на фотоаппарат. Они отмечали мельчайшие детали всего, что попадало в поле зрения. Посетитель был холоден, умен и казалось, что даже обоняние у него развито больше, чем у нормальных людей. Мужчина напоминал прекрасную ищайку.

«Если у них есть «ищайки» такого класса, зачем им нужен я?» – невольно задумался Виктор.

И посетитель, словно прочитал его мысли.

– Наша организация выражает Вам благодарность за Вашу помощь в поиске нарушителя – начал Сыщик и детектив понял, что это «отставка», еще до того, как посетитель закончил фразу, а посетитель продолжал – но дальше расследование буду вести я. Вопрос оплаты Вы можете решить с администратором, если вы издержали сумму больше, чем она Вам оплатила. Сейчас Вы должны передать мне всю информацию на этого человека и я должен убедиться, что Вы уничтожите всякое упоминание о нем и о сотрудничестве с онкодиспансером с вашего компьютера. Если нам еще потребуется Ваша помощь, я Вам позвоню.

– Я что-то сделал не так? – поинтересовался Виктор.

– Нет, все прекрасно! Вы сделали свою работу хорошо, если Вам это будет нужно, наше начальство даст Вам хорошую рекомендацию.

– Так почему у меня забирают дело? – не отставал детектив.

Он ненавидел бросать дело посередине. Когда он работал на государство, его раздражало, что самые интересные дела нередко забирали и отдавали «в высшие инстанции». Теперь он был хозяином себе, и эта фраза резанула слух. Кто посмеет сейчас заставить его бросить дело, если он пожелает продолжать его расследовать?!

– У вас нет достаточного уровня доступа – объяснил Сыщик. Его глаза улавливали малейшие движения на лице частного детектива. Он заметил огорчение и добавил – если Вы попытаетесь проводить расследование, у Вас будут серьезные неприятности, вплоть до лишения лицензии. Так что не советую... Если нам еще будет нужна информация, мы с Вами свяжемся!

– Понятно – ответил Виктор.

Но сам подумал: «Перетопчешься! Лекарь мой, и я его найду! Вот только говорить вам или нет, я буду решать сам!» Понимая, что перед ним сидит профессионал, детектив применил все свои артистические способности, чтобы посетитель не догадался, о чем он думает. Сыщик прищурился и пристально наблюдал не только за Виктором, но и за Ларисой, которая изобразила полную «дурочку» и увлеченно играла в какую-то детскую игрушку на компьютере. Сегодня она была в цветастой блузе и красной юбке, которая заканчивалась чуть ниже того места, где начинались ноги. В «комплекте» с обесцвеченными волосами, ярким макияжем и маникюром она создавала впечатление глупышки, думающей только о том, чтобы привлечь внимание мужчин к собственной персоне. Сыщик едва заметно поморщился, после Ларисы бросив взгляд на Виктора, явно презирая частного детектива за то, что тот нанял глупую «пустышку» ради ее внешности. И только теперь детектив до конца оценил своего сотрудника – никто из клиентов не подозревал об остром уме Ларисы и при ней никто не скрывал своих истинных мыслей и чувств.

«Так вот почему Лариса так много знает о клиентах! – догадался, наконец, Виктор. Как любой одинокий мужчина, работающей с «озабоченной» дамочкой рядом, он защищался, как мог от ее влияния и не сообразил, что у этого «оружия» есть и другое назначение! – Молодца! – невольно восхитился детектив – нужно будет выписать ей премию! И пусть она не догадывается за что, пусть не знает, что я «раскусил» ее!»

– Вы должны при мне уничтожить все файлы, касающиеся Лекаря и всю нашу переписку.

– Конечно, без проблем – с готовностью согласился Виктор – только я слишком мало узнал за это время. Ничего важного о его месторасположении.

– Ничего, дальше я сам – все также бесстрастно продолжал Сыщик.

– Простите за любопытство, но почему нанимали меня, если у них были Вы? – решил все же спросить детектив – и если они могут позволить себе нанять специалиста Вашего уровня?

– А какого это, «моего» – усмехнулся Сыщик.. – и... они не наняли меня, я в штате... но не онкологии. Теперь мы берем это дело.

– Понял, что я задаю слишком много вопросов... – пробормотал Виктор и замолчал.

В эти короткие мгновения вопросов возникло намного больше, чем было получено ответов! Но спрашивать дальше было уже опасно. Придется довольствоваться своими наблюдениями и потом спросить у Ларисы, что она заметила?

Удаление файлов заняло несколько минут, папку с бумагами и немногими фотографиями, Виктор тоже передал Сыщику. Он не сказал, что основная часть материалов хранится в компьютере у Ларисы. Сыщик не мог представить, что такой «пустышке» любой, хотя бы сколько-то понимающий в своей работе детектив, мог доверить важную информацию!

«Вот это Лариска! Ай да молодца! – ликовал в душе детектив, глядя как его секретарша беззастенчиво разыгрывает полную и ужасно обаятельную дурочку. – Если она даже такого сыщика провела, все остальные ей просто нипочем!»

А Лариса тем временем предложила чай сыщику, старательно строя ему «глазки» и мило улыбаясь. Она несколько раз слегка поправила на груди блузку, чуть приоткрывая грудь, но не настолько откровенно, чтобы выглядеть вульгарно «чтобы не спугнуть» – прокомментировала бы этот жест другая женщина, если бы была рядом.

Закончив «чистку» офиса от дела Лекаря, сыщик направился к двери. Виктор поднялся из-за стола, чтобы проводить посетителя. Прощаясь, сыщик смерил взглядом хозяина кабинета, словно говоря: «Я был о Вас лучшего мнения! Куколок нормальный детектив держит дома, а не в офисе. На работе умные люди работают... Удивляюсь, что вы в подобной атмосфере еще что-то делать успеваете! Один с «грузилом» в шестьдесят килограммов!»

– Зато приятно приходить на работу! – вслух парировал Виктор.

Посетитель презрительно скривился и покинул офис.

Сыщик не всегда был только сыщиком. Макс вырос в бедном квартале в нижней части города, в местечке, где крошечные халупки были построены плотно одна к другой. В тесных кварталах этого района было прописано так много людей, что власти города много лет мечтавшие снести их, не могли себе позволить сделать это. По закону каждый, кто попал под снос, должен был обеспечиваться жильем, не меньше одиннадцати квадратных метров на человека. Но в этих трущобах на одиннадцати квадратных метрах было прописано до двадцати человек. Они не все жили в комнатке, но прописались задолго до принятия закона о минимальном количестве квадратов на человека. И теми, кто был прописан в одном маленьком квартале, можно было заселить половину микрорайона и потому власти терпели трущобы в развитой части города.

Почти каждый мальчишка или девчонка, выросшая в этих кварталах, мечтали вырваться из своего района, хотя и научились выживать здесь. Но, даже вырываясь и проживая в других районах города, они сохраняли прописку своего района, в надежде, что властям все же надоест терпеть трущобы в городе и им дадут квартиру. Большинство мальчишек района начинали пить и курить, едва начав говорить, девочки легко шли «по рукам» чуть достигнув зрелости, если они были хоть сколько-то привлекательными. Местная банда не впускала чужаков, и посторонним здесь было опасно даже проходить по улице после восьми вечера.

Нередко по ночам в районе раздавались выстрелы, в каждом доме почти обязательно хранилось оружие, даже если применялось только для защиты. Пьяные драки и разборки банд были здесь обычным делом, и никто особенно не волновался на эти темы, люди скрывались в своих домах, стараясь не вмешиваться, чтобы не попасть под случайную пулю или под шальной нож в поножовщине.

Детство Макса прошло в эпоху лихих девяностых – развал страны, бесчинства банд, делящих территорию. Тогда жизнь стоила не много. Наркотики, пьянство, грабежи и убийства были нередким явлением на фоне парализованной власти и бездействия органов правопорядка.

Макс мечтал о другой жизни, как и многие ребята, кто не спился до семнадцати лет. Он был поздним ребенком одинокой женщины, и его мать должна была выйти на пенсию, когда Макс исполнилось двенадцать лет, но она не могла себе этого позволить из-за мизерной пенсии от государства. Мать всю жизнь проработала за станком на заводе, где подорвала здоровье и к совершеннолетию Макса выглядела древней старухой, хотя была еще и не так стара. Она воспитывала сына одна и учила выживать:

– Кроме тебя у меня никого нет, сын, ты должен выжить. Запомни, главное – это выжить! Принципы для интеллигентов. Ищи сильных и богатых людей, попытайся стать для них незаменимым, и тогда ты сможешь найти лучшее место, чем наши трущобы.

В детстве Макса был один закон – закон джунглей, где выживает сильнейший и он выжил в то непростое время в своем сложном районе.

Счастье улыбнулось Макс, когда один из главарей местной банды приблизил его к себе, заметив его незаурядный ум и внимательность к деталям. Макс замечал мимолетные движения на лице собеседника, «читал людей», и в большинстве случаев делал правильные выводы. Поэтому главарь нередко брал Макса с собой на «стрелки»⁸, прислушиваясь к его советам.

Затем появился Марат – будущий глава казахстанского отделения Wingcorb – очень умный, расчетливый и жесткий. Он убил главаря банды, «подмяв под себя район». Здесь, в этих трущобах зародился местный филиал Организации, которая, по слухам раскинула свои «щупальца» по всему миру и существовала уже не одно столетие. Большая часть участников была набрана из банды этого района. Глава предложил молодому перспективному на его взгляд человеку оплатить образование, если тот обещает отработать в его Организации десять лет. Потом, если парень пожелает, он мог, по словам Главы, уйти.

Макс согласился, почти не раздумывая. Жизнь в его районе редко дарит подобную удачу. Марат предложил Макс с матерью переехать в новую квартиру сразу после поступления парня в юридический колледж. Пока Макс учился, после учебы он должен был работать охранником при Марате. Сначала Макс платили мало, и мать продолжала содержать сына. Но уже через полгода Макс добавили зарплату, и он смог освободить мать от работы. Ее пенсия теперь называлась «на мороженное» и женщина могла насладиться заслуженным отдыхом.

После года обучения, Марат проверил навыки и знания Макса и оставался доволен вложениями. Парень получал все более сложные задания и блестяще с ними справлялся.

Не успев закончить колледж, Макс исполнил совет матери, он стал незаменимым сыщиком, и Глава приблизил его к себе, сделав вхожим на заседания организации с правом голоса. О том, чтобы уйти из Wingcorb Макс и не думал. Он прекрасно понимал, что подобного высокого положения, при его прошлом, он еще многие годы не сможет занять ни в одной организации мира! Кроме того, Макс узнал так много, что теперь его никто бы и не отпустил из Организации живым.

Двое детей Главы росли при Максе, и он видел их формирование и частично влиял на их воспитание, но с Киром и Нонной Макс признал свое бессилие и ограниченные возможности, потому что он не мог даже предполагать, что из ласковых и любознательных детей вырастут те взрослые, которых он видел сейчас! Они выросли совсем не такими, как представлял себе Макс, хотя их ум, внимательность и цепкая память остались с ними. Но он не мог понять, куда делась их доброта и мягкость?

⁸ Стрелка – встреча (блатной жаргон)

Глава 9

Когда гость отъехал от офиса, Виктор подошел в секретарше и только открыл рот, чтобы похвалить ее, как вдруг она яростно замахала руками, указывая на стол шефа. Детектив сразу понял, что Сыщик оставил «жучок». Виктор кивнул Ларисе, склонился к полу и заглянул под столешницу со стороны клиента, там действительно был приклеен крошечный микрофон, затем спросил:

– На сегодня работа закончена, может чашку чая с пирожным?

– Конечно! Спасибо! – жеманно ответила девушка – Вы приглашаете, шеф?

– Да, я приглашаю! – ответил Виктор.

Они пошли в ближайшее кафе и сели за столик.

– Не нравится мне это! – проворчал детектив – я теперь в собственном офисе не могу спокойно говорить!

– Ну да... неприятно – ответила девушка – но если сейчас снять, он опять придет, и может подкинуть незаметно, тогда не факт, что мы будем знать. Наверное, он хотел убедиться, что Вы не будете продолжать поиски Лекаря. Если это так, то через время, если он поймет, что Вам это неинтересно, может, снимет сам или «уборщица случайно смахнет...» Но только нужно, чтобы он интерес потерял.

– Спасибо, что ты заметила и предупредила – от души поблагодарил детектив – ты вообще у меня ценный кадр, внимательный...

Больше Виктор не стал ничего говорить, чтобы Ларису «не понесло», он знал меру во всем, в том числе и в похвале. Сидя в кафе, они поговорили о новом знакомом. Как Виктор и надеялся, Лариса заметила множество деталей в поведении Сыщика.

– Он так сильно боится, что мы что-то узнаем, что мне даже интересно стало, чего же мы не должны знать? – кокетливо улыбнулась девушка.

– Запретный плод сладок? – усмехнулся детектив.

– А что, Вы действительно больше не будете искать Лекаря? Мне удалять инфу про него?

– Нет, не торопись. Сначала запиши мне копию на сотовый... вдруг пригодится? – усмехнулся Виктор, привычно крутя в руках небольшой металлический цилиндр. – А с рабочего компа точно нужно убрать... зачем нам неприятности? – Если я правильно понял, то этот товарищ не из онкологии, а значит «это птица высокого полета», вдруг они обыск устроят? В первый раз мы смогли их обойти, но везение не бывает бесконечным!

– Хорошо, шеф, будет сделано – коротко рапортовала секретарша – кстати, простите за любопытство, можно узнать, что Вы часто крутите в руках?

– Это подарок от одного бывшего клиента. Для меня он стал что-то вроде «талисмана». Когда я сталкиваюсь со сложными делами, кручу его в руках и почему-то приходят в голову простые решения сложных вопросов. У этого цилиндра почти идеальные формы на мой взгляд! Сейчас мне нужно просто успокоиться... – Виктор продолжал задумчиво крутить цилиндр в руках.

– Что касается нашего посетителя, мне показалось, что он догадывается, или даже уверен, что Вы будете следить за Лекарем, так что если что, будьте осторожны! – сообщила Лариса.

– Мне нужно, чтобы ты следила за сайтом, где была выставлена та фотография с ужасным черным лицом, но только под псевдонимом...

– Обижаете, шеф... – изобразила обиженную Лариса – там все под «никами», я что, левая, писать свое имя!

– Хорошо. Постарайся вовремя меня предупреждать, если кто-то особенно «тяжелый» появится. Если я правильно понял, Лекарь к таким в первую очередь идет. И еще, теперь будем называть его только Клиентом... – он слегка приподнял брови, чтобы показать, как именно

этот клиент будет отличаться от других, то есть, только мимикой. – Чтобы кто-то ненароком не услышал, что мы им интересуемся... и еще, если я тебя приглашу в кафе перекусить, не воспринимай, пожалуйста, это как лишний знак внимания...

– Понятно, шеф – Лариса кокетливо «взяла под козырек».

Когда детектив с секретаршей вернулись, они продолжили работу так, словно Лекаря больше нет, и он их совсем не интересуется. На удачу, позвонил новый клиент и попросил найти сбежавшего с данными и деньгами бухгалтера. Он не хотел привлекать полицию, так как с налоговыми документами не все было гладко. Поэтому новый клиент был готов оплатить работу частного детектива. Виктор как всегда не стал задавать лишних вопросов, на этот раз не только для того, чтобы самому спать спокойно, но и для того, чтобы люди Сыщика не получили лишней информации, кем бы они ни были.

Наряду с новым делом, детектив искал информацию о Лекаре. Кроме новой работы, в жизни Виктора появилась новая забота. В поликлинике доктор посетовал на нехорошие анализы и отправил его на дополнительное обследование в онкологию. Виктор сжался.

«Этого мне еще не хватало! – Виктор вспомнил свой визит в центральную онкологию и презрительно скривился – я не хочу быть их пациентом... – Он посидел в коридоре поликлиники, не торопясь покидать здание – ...ну вот я и понял тех, кто ищет Лекаря и пишет ему... хотя, думаю, я еще не до конца их понял, у меня еще есть надежда, что диагноз не оправдается...»

Не желая больше встречаться с администратором центральной онкологии и тем более давать Сыщику информацию о своем возможном заболевании, детектив решил пройти обследование в областной больнице.

Рабочий день тянулся неимоверно долго, Лариса уже не знала, куда себя деть! Вчера Виктор пришел в офис бледный как полотно, измученный и сам не свой, но на ее вопросы отвечал односложно, явно не желая посвящать ее в свои проблемы. А сегодня уехал с утра и сказал, что не будет на работе весь день!

«Сколько мне его еще «обхаживать»! – возмущенно думала она. – Я так и останусь для него просто работником! Он даже не замечает меня кроме моментов, когда пялится на мою грудь! Но и это все равно не помогает! А время идет! И чего я на него свою молодость трачу! Смысл?!»

Сегодня вечером она решила оторваться в известном в городе ночном клубе, потанцевать, а может и познакомиться с кем-нибудь, и не могла дожидаться конца рабочего дня.

«Шеф так и не пришел на работу – похоже у него серьезные проблемы со здоровьем! Наверное, скоро начнет искать Лекаря не для информации, а для себя...» – усмехнулась про себя Лариса. Раньше она могла и вслух такое сказать, но не сейчас, когда под крышкой стола микрофон!

Наконец стрелки часов показали шесть, и Лариса подпрыгнула как пружина. Раньше бывало, что она задерживалась на работе, но не сегодня! Сегодня в офисе ничего интересного, а за его стенами вечер обещал хороший отдых! Хотелось сказать по привычке: «Адъёс!» – пустому креслу детектива, но Лариса опять сдержалась. Она не хотела, чтобы эти странные заказчики узнали о ее маленьких секретах.

Лариса забежала домой, поела и переоделась в наряд, по ее мнению подходящий для ночного заведения.

– Может не на всю ночь?... – пожалала она плечиками, обращаясь к своему отражению – вдруг повезет, и я раньше с кем-нибудь познакомлюсь? Но никаких провожаний после первого знакомства! И не пить слишком много, это опасно! – погрозила она пальчиком своему отражению и вполне довольная собой рассмеялась.

Через полчаса Лариса вышла из подъезда дома «во всеоружии» и махнула проезжающей машине наугад. Многие частники подрабатывают после рабочего дня.

– Парк Панфиловцев – бросила Лариса и водитель тронулся.

После последней операции Сумрак долго «переваривал», с ужасом представляя – Что именно переживает Лекарь каждый раз после их «вылазки»! Вспоминая о том, что он сам пережил в короткие минуты, пока Лекарь передал ему «подержать» болезни, Сумрак покрывался холодным потом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.